Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 177 (5548) 29 июля 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщение Советского Информбюро (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Полковник **П. Афанасьев.** — Сопровождение артиллерией подвижных групп (2 стр.).

Майор **К. Буковский.** — Прохоровский плацдарм (2 стр.).

Майор **П. Трояновский.** — Вершок возвращенной земли (3 стр.).

Орловские партизаны действуют (3 стр.).

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ: Вопиющая безответственность (3 стр.).

Генерал-майор **М. Рудаков.** — Об организационной работе политорганов (3 стр.).

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Орел, Брянск и аэродромы противника (3 стр.).

А. Платонов. — Два дня Никодима Максимова (4 стр.).

Сохранение военной тайны

Сохранение военной тайны является первым и обязательным условием успеха в любом сражении. Самый превосходный план действий обесценивается, если неприятель заблаговременно узнает о нем. Самый мощный и концентрированный натиск теряет добрую половину своего эффекта, если противник ждет этого натиска. Опыт войны на каждом шагу учит, что без внезапности действий, без сохранения в строжайшей тайне всех замыслов командира не может быть и речи об успехе в бою.

Военные тайны концентрируются в различных документах — боевых приказах, донесениях, штабных картах и т. д. Само собой понятно, что эти документы нужно оберегать, как зеницу ока, исключая какую бы то ни было возможность их пропажи. Всякое попустительство, небрежность в хранении секретной документации — тягчайшее преступление перед Родиной. Но дело не только в том, чтобы держать секретные документы, как говорится, «за семью печатями», в специально оборудованных помещениях, под надежной охраной. Бедь порой бывает и так: ночью приказ лежит в сейфе, а днем гуляет по штабным помещениям, от стола к столу, на глазах у всех, кто только ни заходит сюда. Должно быть незыблемым законом, что всё, связанное с военной тайной, делается предельно организованно, осмотрительно. В работе над секретными документами, пересылке их, особенно в полевых условиях, необходим самый жесткий порядок.

Давно стало неоспоримой истиной, что чем меньше людей знает о планах и замыслах командования, — тем лучше. Между тем, в некоторых соединениях бывает еще и так, что подготовляющаяся операция становится притчей во языцах задолго до ее начала. Почему это происходит? Прежде всего потому, что круг лиц, осведомленных о замыслах командования, порой чрезмерно расширен. От человека требуется выполнение частной, конкретной задачи, а ему вместе с постановкой этой задачи преподносят чуть ли не весь план операции. Это противоречит элементарным правилам бдительности. Должно быть незыблемым законом, что военная тайна доверяется только тем и только тогда, когда этого безотлагательно требуют интересы дела.

Вместе с тем необходимо еще решительнее, не останавливаясь перед самыми крутыми мерами, бороться со всякой болтовней по вопросам, связанным с перспективами боевых действий, намерениями командования. Кое-где еще водятся любители побахвалиться своей осведомленностью. Кое-где еще можно встретить и этаких «доморощенных стратегов», которые готовы и к месту и не к месту обсуждать на все лады развитие событий, выкладывая всё, что только у них есть за душой. Попадаются подчас и просто беспечные люди, забывающие, что враг коварен и хитер, что и у стен могут быть уши. Там, где речь идет о военных тайнах, — там у воина Красной Армии во внеслужебной обстановке должна быть лишь одна норма поведения: молчание.

Каждый воин Красной Армии, каждый офицер обязан быть неусыпным, бдительным стражем военной тайны. Надо помнить, что подчас и одно случайно оброненное слово и один поспешный поступок, пусть и незначительный на первый взгляд, — может дать врагу ключ к разгадке важнейших замыслов командования. Стоит, например, немецкому шпиону подслушать на улице разговор двух командиров о том, когда и откуда они прибыли, — и ему станет ясным, что происходит сосредоточение, он получит возможность определить характер перегруппировки наших войск. Командир может и не упоминать самого слова наступление, но, тем не менее, всем своим поведением на людях, необычной приподнятостью, поспешными сборами и т. п. разоблачать тайну готовящейся операции. Вот почему самая обостренная настороженность, осмотрительность, величайшая выдержка должны быть незыблемым законом поведения советского офицера в любой обстановке.

Бдительно охранять военную тайну означает закрыть все до одной щели, все каналы, через которые могут просочиться наружу даже второстепенные признаки подготовляющихся действий. Не ясно ли, например, что нельзя всерьез говорить о бдительности, если штабные командиры размещены в одних домах с местными жителями. Не ясно ли, что нельзя твердо рассчитывать на сохранение военной тайны, если подготовка к перемещению командного пункта проводится с шумом и треском, на глазах у всего населения. Надо брать на учет каждую мелочь, всюду и во всем обеспечивая наибольшую скрытность действий, не останавливаясь и перед тем, чтобы дезинформировать окружающих. Это особенно необходимо в период подготовки к задуманной операции. Применяя все методы маскировки и военной хитрости, нужно не только до последнего момента скрывать от противника самый факт такой подготовки, но и делать всё, чтобы ввести немцев в заблуждение, обмануть их.

Всеми силами, всеми средствами оберегать тайну каждой операции, каждого замысла командира!

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЖУКОВА Г. К., ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА КОНЕВА И. С., ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БУЛГАНИНА Н. А. И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ ХОХЛОВА И. С.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками наградить:

ОРДЕНОМ СУВОРОВА I СТЕПЕНИ

Маршала Советского Союза Жукова Георгия Константиновича

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА I СТЕПЕНИ

Генерал-полковника Конева Ивана Степановича

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Генерал-лейтенанта Булганина Николая Александровича

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Генерал-лейтенанта интендантской службы Хохлова Ивана Сергеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 28 июля 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями начальствующего и вольнонаемного состава авиации дальнего действия Красной Армии

(Окончание. Начало см. «Красную звезду» № 176).

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

15. Гвардии капитана **Матасова** Леонида Николаевича.
16. Гвардии старшего лейтенанта **Мишина** Михаила Ивановича.
17. Гвардии майора **Назарова** Алексея Тимофеевича.
18. Гвардии младшего лейтенанта **Недосекина** Митрофана Ивановича.
19. Гвардии старшего лейтенанта **Нестерова** Виктора Григорьевича.
20. Гвардии старшего лейтенанта **Паничкина** Николая Степановича.
21. Старшего лейтенанта **Подоприхина** Павла Кузьмича.
22. Старшего лейтенанта **Полещука** Иллариона Семеновича.
23. Капитана **Сапожникова** Владимира Васильевича.
24. Майора **Синицина** Михаила Александровича.
25. Гвардии майора **Смирнова** Александра Алексеевича.
26. Гвардии старшего лейтенанта **Тарасевича** Дениса Андреевича.
27. Гвардии лейтенанта **Фурса** Павла Михайловича.
28. Капитана Халанского Александра Митрофановича.
29. Лейтенанта **Черепанова** Александра Максимовича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. **Бажанова** Василия Григорьевича.
2. **Белокопытова** Ивана Петровича.
3. **Дорофеева** Василия Ивановича.
4. **Позднякова** Николая Ильича.
5. **Придченко** Федора Изотовича.
6. **Скворцова** Ивана Ивановича.
7. Подполковника **Федотова** Николая Георгиевича.
8. **Черемушкина** Ивана Антоновича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Бондарчука** Тимофея Гавриловича.
2. **Панюкова** Николая Николаевича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

1. **Безделина** Михаила Михайловича.
2. **Ивлева** Петра Михайловича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

1. **Афанасьеву** Валентину Арсентьевну.
2. **Безлюда** Анну Антоновну.
3. **Беркутова** Павла Ивановича.
4. **Гладкова** Киприана Петровича.
5. **Глухареву** Наталью Дементьевну.
6. **Голубева** Николая Филипповича.
7. **Горшкова** Василия Митрофановича.
8. **Зайцева** Алексея Ильича.
9. **Зайцева** Василия Демьяновича.
10. **Игнашкина** Василия Тимофеевича.
11. **Ильичева** Григория Петровича.
12. **Казакевич** Веру Николаевну.
13. **Красулина** Виктора Сергеевича.
14. **Менделееву** Марию Исаевну.
15. **Нисифорова** Виктора Васильевича.
16. **Рябова** Дмитрия Андреевича.
17. **Свитлого** Зиновия Михайловича.
18. **Столярова** Петра Евстафьевича.
19. **Тимофееву** Тамару Павловну.
20. **Яхненко** Бориса Митрофановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

Кустову Варвару Григорьевну.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 27 июля 1943 г.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 28 июля

В течение 28 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении продолжали наступление и, продвинувшись вперед от 4 до 6 километров, заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе железнодорожную станцию СТАНОВОЙ КОЛОДЕЗЬ (18 километров юго-восточнее Орла).

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении, в ДОНБАССЕ и ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КРАСНОДАРА — поиски разведчиков.

На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте велись усиленные поиски разведчиков и артиллерийская перестрелка с обеих сторон.

В течение 27 июля на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 32 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 62 самолета противника.

* * *

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление.

Севернее Орла советские войска выбили немцев из ряда населенных пунктов. Противник на автомашинах спешно подбрасывает резервы и немедленно бросает их в бой, пытаясь оказать сопротивление наступающим советским войскам. В районе Болхова Н-ская часть ударом во фланг противнику создала угрозу окружения действующих здесь вражеских войск. Немцы поспешно отступили, при этом понесли большие потери в людях и технике.

Восточнее Орла наши наступающие войска заняли несколько населенных пунктов. Немцы перебросили на этот участок танковый полк и предприняли контратаку. Советские бойцы опрокинули врага и, преследуя его, овладели сильно укрепленным опорным пунктом. В этих боях, по неполным данным, уничтожено более 1.000 немецких солдат и офицеров, 11 танков и 5 орудий. Захвачено 2 орудия, более 100 пулеметов и другие трофеи.

Южнее Орла наши войска с боями продвигались вперед. Н-ское соединение отразило четыре контратаки противника и выбило немцев из ряда населенных пунктов. На поле боя подсчитано до 1.500 вражеских трупов. Подбито и сожжено 18 немецких танков, в том числе 3 танка типа «тигр», 4 самоходных орудия и 4 противотанковых орудия. Бойцы соединения захватили у противника 15 орудий, 18 минометов, 3 артиллерийских и 2 вещевых склада. Взяты пленные. На другом участке подразделение под командованием капитана Кузнецова во взаимодействии с подразделением старшего лейтенанта Иркова ворвалось в крупное село. Количество немцев, оборонявших село, значительно превышало число наступавших советских бойцов. Однако противник не выдержал стремительного удара наших подразделений. Наши бойцы уничтожили большое число гитлеровцев и освободили это село от немецко-фашистских оккупантов.

* * *

На Белгородском направлении активно действовали разведчики. Стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Давыдова стремительным броском ворвалась в траншеи противника. В ожесточенной рукопашной схватке наши бойцы истребили несколько десятков гитлеровцев, а остальных обратили в бегство. Захвачено 5 пулеметов и другие трофеи. Рота закрепилась на новом рубеже.

* * *

На Юге, в Донбассе, наше подразделение с разведывательными целями атаковало немцев и овладело двумя высотами. В бою за эти высоты уничтожено 3 немецких танка и до 200 солдат и офицеров противника.

В воздушных боях наши летчики сбили 7 и подбили 3 немецких самолета. Кроме того, 8 самолетов противника уничтожены огнем зенитной артиллерии.

* * *

На Ленинградском фронте, в районах севернее и восточнее Мги, советские артиллеристы разрушили десятки немецких дзотов и подавили 63 огневых точки противника. Прямыми попаданиями снарядов взорвано 5 складов боеприпасов.

В воздушных боях на подступах к Ленинграду советские летчики сбили 6 немецких самолетов. Кроме того, 3 самолета противника уничтожены огнем зенитной артиллерии.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Житомирской области, 20 июля устроил засаду на шоссейной дороге. Когда колонна немецкой пехоты приблизилась к месту засады, партизаны открыли пулеметный огонь и забросали гитлеровцев ручными гранатами. Немцы в панике разбежались, оставив на дороге свыше 80 убитых и раненых своих солдат и офицеров. Несколько партизанских отрядов, действующих в Ровенской области, за три дня подорвали на минах 6 немецких воинских эшелонов, следовавших к линии фронта.

* * *

Пленный командир 6 роты 396 полка 216 немецкой пехотной дивизии Дитрих Герлах рассказал: «Многие из нас с нетерпением и надеждой ждали весны и лета. Мы были уверены, что, как только погода установится, германские вооруженные силы устремятся на Восток и нанесут русским последний удар. Однако с самого начала наступления немецкой армии на Курск всё пошло не так, как мы ожидали. 216 дивизия не выполнила поставленной перед ней задачи. Моя рота ворвалась в траншеи русских, но затем была вынуждена отойти на прежний рубеж, потеряв более половины личного состава. Такое неудачное начало поразило меня. Я не мог понять, в чем дело. У нас было явное численное превосходство в силах. Мы отлично подготовились к операции и казалось предусмотрели всё до мелочи. Последующий ход событий показал, что летние планы немецкого командования на Востоке потерпели полный крах. Поражение немецких войск под Курском чревато тяжелыми последствиями для Германии».

* * *

Жители поселка Тулянский, Орловской области, освобожденного частями Красной Армии, М. Спиридонов и П. Макарочкин рассказали о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев. Гитлеровцы обобрали и ограбили всех жителей поселка. Фашистские изверги казнили многих ни в чем неповинных людей, насиловали женщин. Немецкие палачи повесили трех мальчиков в возрасте от 10 до 11 лет: Колесникова, Ефремова и Осокина за то, что они якобы украли пачку папирос у немецкого офицера. Гитлеровцы установили виселицы против домов родителей детей. В течение трех дней фашистские людоеды не разрешали снимать трупы с виселиц.

Южнее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ряде участков фронта южнее Орла противник продолжает отходить на запад и юго-запад. Наша пехота успешно преследует немцев и выбивает их из населенных пунктов и с командных высот. Обилие заранее подготовленных оборонительных рубежей позволяет противнику задерживаться на некоторое время в своих опорных пунктах и оказывать тут сильное сопротивление. Однако наши подразделения, умело маневрируя, не позволяют немцам как следует укрепиться на подготовленных позициях, сбивают их, теснят и наносят им большие потери.

Серьезную попытку задержать наступление наших частей противник предпринял в районе железнодорожной станции Становой Колодезь. Весь этот район, а особенно железнодорожная станция, был сильно укреплен противником. Большая площадь на расстоянии десятков километров в стороны от железной дороги была изрыта окопами, противотанковыми рвами и другими препятствиями. Все дороги, вплоть до небольших проселочных, сплошь были покрыты минными полями. Но всё это не спасло противника от поражения.

Наступающим частям пришлось не раз вступать в бой на подступах к станции. Немцы то и дело переходили в контратаки, пытаясь отбросить наступающих. На одном участке им удалось выйти во фланг N стрелковой части. Но и эта вражеская контратака, как и все остальные, успеха не имела. Наши части продолжали теснить противника.

Сегодня в течение нескольких часов шел бой за самую станцию Становой Колодезь. Обороняя основными силами станцию, неприятель широко применял здесь тактику контратак мелкими группами пехоты и танков. Эти группы появлялись то на одном, то на другом участке. Они всюду были разбиты, и вскоре противник вынужден был ввести в бой свои основные силы. Однако им также не удалось остановить наступающих. После ожесточенного боя наши части овладели станцией Становой Колодезь.

Умело действуют наши небольшие подразделения, выходящие на коммуникации врага и захватывающие те опорные пункты, в которых немцы намереваются в дальнейшем закрепиться. Так, подразделение конных разведчиков под командованием тов. Мясникова, обойдя обороняющегося противника с фланга, неожиданно ворвалось в населенный пункт в глубине немецкой обороны и атаковало его гарнизон. В короткой схватке вражеский гарнизон был истреблен. После этого Мясников закрепился здесь и удержал населенный пункт до подхода главных сил части. Противник, тыловой опорный пункт которого был уже захвачен, вынужден был оставить занимаемый рубеж и снова начал отходить.

Особенно активно действовала на этом участке фронта N часть, занявшая много населенных пунктов. Преследуя противника с предельным напряжением сил, эта часть выходила мелкими группами на пути отхода немцев и заставляла их тем самым сворачивать в другую сторону и не задерживаться на подготовленных к обороне рубежах. Действия этой части во многом способствовали успеху ее соседей.

На другом участке фронта, где противник оказывает особенно упорное сопротивление, бои носят чрезвычайно ожесточенный характер. Здесь также нашими войсками занято несколько населенных пунктов. В ходе развернувшихся боев неприятель пытался контратаковать наши части довольно крупными группами танков. Однако, понеся большие потери от советской противотанковой артиллерии и бронебойных ружей, немцы быстро откатились назад. Только в одном месте они оставили 18 сожженных и подбитых танков, 4 самоходных орудия. Кроме того, здесь было уничтожено до 1.500 немецких солдат и офицеров.

Севернее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ломая упорное сопротивление противника, наши части продолжали наступать на участке фронта севернее Орла. Они заняли ряд населенных пунктов, представлявших собой очаги вражеской обороны.

Наиболее сильные бои велись на участке, где помимо огневого сопротивления немцев и частых контратак, нашим частям пришлось преодолеть исключительно трудные условия местности. В одном районе путь наступающим преграждала река. Обычно небольшая и неглубокая, она после многодневных дождей разлилась и затопила низменные места, особенно многочисленные овраги, перерезающие местность вдоль и поперек. Нашим бойцам приходилось двигаться вперед по колени в воде и грязи, с огромным напряжением сил перетаскивая на себе орудия, снаряды, продовольствие.

Бой начался с утра. В тяжелых условиях наши подразделения медленно продвигались вперед. Несколько раз они отбивали сильные контратаки противника и затем снова продолжали наступление. К вечеру река была форсирована и наши бойцы овладели двумя населенными пунктами на южном ее берегу.

На соседнем участке бой протекал в еще более трудных условиях местности: множество мелких разлившихся речек, густой лес, значительные пространства болот, ставших труднопроходимыми после дождей. В этих лесах и топях наступали наши конногвардейцы, показавшие высокую маневренность и выносливость. Прорвав оборону противника на значительном участке, конногвардейцы углубились в лес, пробираясь мелкими группами по просекам. Топкие болота и овраги были успешно пройдены. Еще днем конногвардейцы неожиданно для немцев появились вблизи их опорного пункта и стали обтекать его с запада на юг.

Немцы пытались организовать сопротивление, но конники стремительной атакой смяли противника и продолжали свое движение. Они форсировали реку, снова преодолели болота и леса, углубились в расположение немцев и создали угрозу флангу одной их части. К вечеру конногвардейцы овладели тремя населенными пунктами и вышли на более удобное место. Немцы предприняли против конников три яростные контратаки силами пехоты и танков. Все контратаки были отбиты с большими потерями для противника.

Отступая, гитлеровцы сжигают деревни, грабят население и угоняют поголовно всех на каторгу в Германию. Вчера наши наступающие части перехватили на дороге 320 семей из Ульяновского района Орловщины, которых враг под конвоем гнал в тыл. Честь освобождения советских людей выпала на долю группы разведчиков под командованием лейтенанта Попова, пробравшейся в тыл и перерезавшей путь отхода противнику.

«КВ» ПРОТИВ «ТИГРА»

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Танк «КВ» гвардии старшины Житникова выполнял боевое задание. Он медленно продвигался, маскируясь в кустарнике. Высматривая огневые точки противника и изучая впереди лежащую местность, танкисты уже выдвинулись на открытое место, как вдруг в 800 метрах от них из леса вышли три вражеских танка. В середине шел «тигр», по бокам — два «Т-IV». Неприятельские машины на большой скорости направились в сторону позиций N стрелковой части.

В тот момент, когда старшина Житников увидел немецкие танки, «тигр» спустился в низину и его стало плохо видно. Тогда Житников решил подбить сначала правый неприятельский танк. Эта машина загорелась с первого же выстрела. Не прошло и минуты, как появился «тигр». Он медленно развернулся и открыл огонь по нашему танку. Житников ответил, и снова первым же снарядом была разбита башня «тигра». Вражеская машина сразу же прекратила стрельбу и начала пятиться назад.

Немецкий «тигр», развернувшись в низине, попробовал спастись бегством. Но как только он появился на открытом месте, Житников немедленно снова открыл по нему огонь. Двумя снарядами была разбита ходовая часть «тигра». Неприятельская машина замерла на месте, окутанная дымом. В ту же минуту из танка начали выскакивать гитлеровцы. Они попытались укрыться в зарослях. Еще два-три выстрела — и экипаж «тигра» был полностью уничтожен.

Тем временем третий немецкий танк повернул назад. Но и ему не удалось спастись. Наши танкисты нагнали вражескую машину и разбили ее.

АКАДЕМИК В. Н. ОБРАЗЦОВ ПЕРЕДАЛ САМОЛЕТ ЛЕТЧИКУ ЛАВРЕНОВУ

ГОРОД N, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Аэродром N авиазавода. Вдоль линейки выстроились новенькие, еще пахнущие краской, истребители «Яковлев-1». Около одного из них с надписью «Ртищевский железнодорожник» идут последние приготовления. Инженеры и техники завода еще раз осматривают эту машину, построенную на средства лауреата Сталинской премии академика-орденоносца В. Н. Образцова.

Через некоторое время возле самолета встречаются два прославленных русских человека — известный ученый В. Н. Образцов и молодой летчик трижды орденоносец лейтенант Лавренов, лично сбивший на Кубани 18 вражеских самолетов.

Академик внимательно осматривает купленный им самолет, влезает в кабину и знакомится с вооружением. Добротная машина! Академик доволен отличной работой заводского коллектива. Обращаясь к лейтенанту Лавренову, он жмет ему руку и говорит:

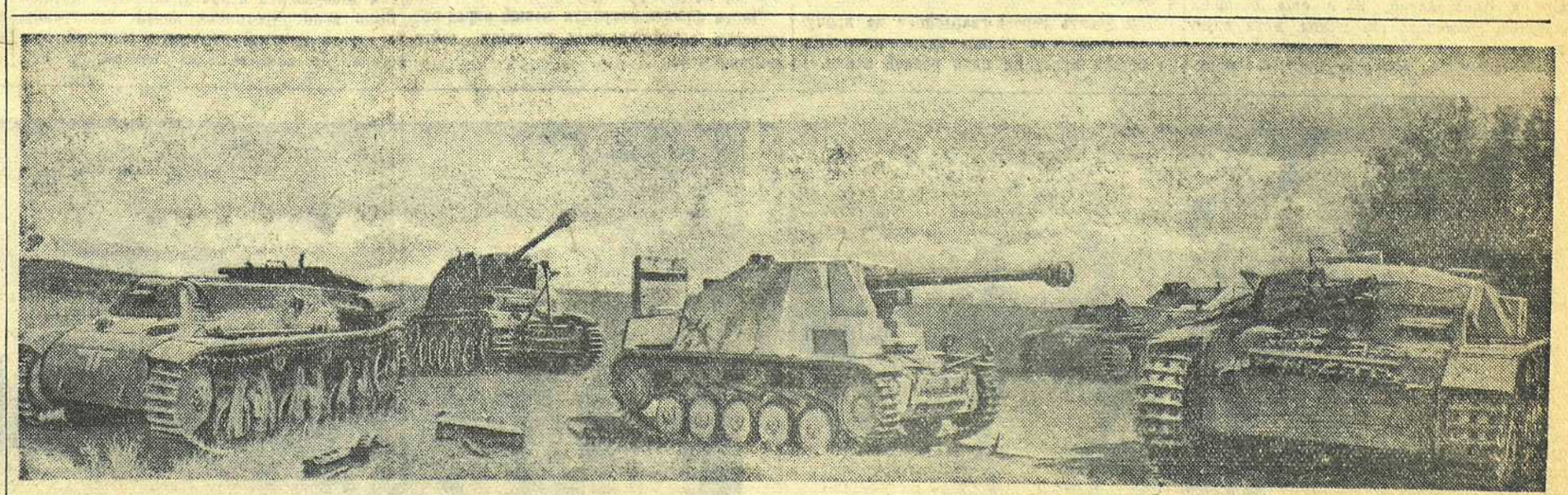
—Вручаю вам самолет и надеюсь, что на нем вы добьетесь новых побед над немецкими оккупантами.

Лейтенант Лавренов с благодарностью заявляет:

— В боях с врагом я уничтожил 18 немецких самолетов. Получая этот почетный подарок, обещаю бить немцев до тех пор, пока ни одного из них не останется на нашей земле.

Летчик снаряжается в путь.

Машина делает разбег и поднимается в воздух. Летчик проносится над аэродромом на бреющем полете и покачиванием самолета с крыла на крыло прощается с академиком Образцовым. Он берет курс на полевой аэродром своей истребительной части.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Подбитые и захваченные нашими частями севернее Орла самоходные орудия противника.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

СОПРОВОЖДЕНИЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ ПОДВИЖНЫХ ГРУПП

Основная задача подвижных групп — развитие прорыва вражеской обороны на направлении главного удара армии. Ввод их в прорыв обычно начинается после успешного преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы, т. е. когда пехота выйдет в район артиллерийских позиций противника. Подвижные группы могут быть введены в бой и после овладения второй оборонительной полосой. Этими основными положениями определяются задачи, роль и состав артиллерии, которая обеспечивает действия подвижных групп, состоящих обычно из танковых соединений.

Главное в боевой работе артиллерии — быстрое и решительное подавление системы противотанковой обороны (и вообще артиллерии противника) на фронте и флангах прорыва. Артиллерийские части и подразделения, входящие в танковые соединения, естественно, составляют основу групп поддержки танков. Однако возможны случаи, когда собственная артиллерия будет усилена за счет артиллерийских частей резерва главного командования.

Как же должна действовать артиллерия, сопровождающая танковые соединения в наступательной операции? Прежде всего необходимо отметить то обстоятельство, что подвижность танковых масс настоятельно требует от артиллерии быстрого маневра огнем и колесами. Если артиллерия не сможет своевременно открыть огонь по противотанковым средствам или контратакующим танкам неприятеля, — значит, она не выполнит своей задачи.

Отсюда следует вывод: для сопровождения танков целесообразнее всего выделять среднекалиберную пушечную артиллерию на механической тяге, снабжая ее транспортом для перевозки не менее одного-полутора боевых комплектов выстрелов. В тех же случаях, когда, по имеющимся разведывательным данным, можно ожидать, что танковое соединение встретится в оперативной глубине с организованной обороной, — то на усиление этого соединения нужно назначать и гаубичную артиллерию. Последняя лучше расправится с огневыми точками противника на участках прочной его обороны.

В общем плане действий подвижного соединения использованию артиллерии и ее подготовке к бою следует уделять большое внимание. При этом нельзя ограничиваться поверхностными указаниями или расчетами. Надо всегда исходить из конкретных факторов, учитывая тактико-технические данные систем каждого калибра, задачи, возложенные на подвижную группу, элемент времени, условия местности, где предстоят боевые действия. Важно, чтобы в плане, хотя бы в кратких чертах, отмечались реальные задачи, разрешаемые артиллерией. Штаб артиллерии армии, планируя боевое использование артиллерии в операции, обязан в свою очередь четко отобразить задачи подвижной группы по рубежам и времени, а также соответственно им и боевую работу артиллерии до ввода в прорыв и после ввода.

Командиры артиллерийских частей, обеспечивающие действия подвижной группы в оперативной глубине, должны быть полностью осведомлены о задачах, выполняемых танковыми частями, об основном направлении их деятельности и конечной цели операции. Помимо этих общих сведений штаб подвижного соединения указывает командирам-артиллеристам маршруты следования и рубежи вероятных встреч с контратакующими силами противника, сообщает о выявленных опорных пунктах в оперативной глубине. В зависимости от этих данных артиллерийский командир будет строить свои боевые порядки. От штаба артиллерии армии командиры частей сопровождения, как правило, получают схемы огня групп дальнего действия, а от артиллерийского штаба соединения, в полосе которого предполагается ввод в прорыв, — еще и схему боевых порядков соединения.

Без всех этих данных, указанных здесь, командиры-артиллеристы не смогут разрешить свою задачу с полной эффективностью и пользой. Артиллерийская часть, обеспечивающая действия танковых частей в оперативной глубине, только тогда может рассчитывать на успех, когда командир этой части ясно и четко представляет себе все условия, в которых будет развертываться ее боевая работа. Покажем на примере действий одного нашего танкового соединения, введенного в прорыв на Орловском направлении, насколько важно для боевых результатов подвижной группы законченное во всех деталях планирование работы артиллерии сопровождения.

Подвижная группа, о которой идет речь, действовала на направлении главного удара. К исходу первого дня боев она была введена в брешь, образованную в обороне противника нашей пехотой, артиллерией и танками непосредственной поддержки пехоты. Один из артиллерийских полков, предназначенных для сопровождения, следовал в боевых порядках первых эшелонов подвижной группы. Командир полка имел бесперебойную связь с артиллерией, обеспечивающей ввод подвижных войск в прорыв, а также с командиром группы артиллерии дальнего действия.

В районе расположения вторых эшелонов обороны заградительный огонь противника перехватил пути движения наших танков, которые вынуждены были задержаться. Однако благодаря тому, что связь с дальнобойными дивизионами была надежной, моментально был вызван их огонь. В результате массированного удара по огневым позициям противника артиллерия последнего намного снизила свою активность, и танки пошли дальше, не неся потерь.

Кстати нужно отметить, что до выхода подвижной группы за тактическую глубину обороны корректировщики из числа лучших командиров батарей артиллерии дальнего действия находились в боевых порядках танков. Для них выделялся специальный танк-корректировщик. Место этого танка, как показал опыт, — на одном из флангов боевого порядка группы.

В скором времени передовые подразделения подвижной группы были контратакованы во фланг двадцатью танками противника. Эти танки поддерживала огнем артиллерия опорного пункта с противоположной стороны. Было ясно, что в первую очередь надо расправиться с контратакующими танками. Для этого правофланговое подразделение наших танков вместе с одной батареей артиллерии сопровождения обрушилось на немецкие машины и частично истребило их, заставив остальные отойти на исходные позиции. Однако без ликвидации вражеского опорного пункта действия подвижной группы в дальнейшем были бы затруднены. Поэтому решили его ликвидировать.

Здесь оказалась довольно прочная противотанковая оборона. Опорный пункт был насыщен тридцатью орудиями разных калибров и немалым количеством противотанковых ружей. Маневренность и высокая проходимость артиллерии сопровождения позволили ей быстро развернуться в боевой порядок и взять в полукольцо немецкий опорный пункт. В то время, как танки с хода и с коротких остановок расстреливали огневые точки, находившиеся на их пути, — батареи уничтожали в первую очередь немецкие противотанковые орудия на флангах. Неприятель не сумел нанести поражение нашим танкам, и его опорный пункт пал.

Таким образом, не удалась ни контратака немцев, ни попытка их задержать продвижение наших танков артиллерийским огнем из опорного пункта. К этому наши войска были подготовлены. В плане боевого использования артиллерии предусматривалась возможность и того и другого вида активности противника. В первом случае артиллерия сопровождения должна была развертываться и прямой наводкой расстреливать контратакующие танки, а также уничтожать противотанковые огневые точки, обеспечивая свободный маневр подвижной группы. Во втором случае артиллерии надлежало бить по противотанковым средствам неприятеля, мешающим нашим танкам ликвидировать опорный пункт. Жизненность плана полностью подтвердилась на практике.

К выводам из опыта этих боев можно добавить лишь одно: если опорный пункт неприятеля основательно укреплен, к ликвидации его следует привлекать гаубичную артиллерию. Она выделяется из числа артиллерийских средств, ранее предназначенных для прорыва основной оборонительной полосы противника. Тогда продвижение танков задерживается до ликвидации опорного пункта или же он обтекается. При хорошо поставленной глубокой разведке вполне можно заранее предусмотреть и такой вариант действий.

Полковник П. АФАНАСЬЕВ.

РАЗВЕДЧИКИ ПОМОГАЮТ НАСТУПАЮЩИМ ЧАСТЯМ

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наступая, наши части ведут непрерывную разведку сил и расположения противника. Разведчики достают для наших частей ценные сведения, помогают им сокрушать вражескую оборону.

Разведывательное подразделение под командованием лейтенанта Яновского получило задачу — разведать оборону противника в районе одного опорного пункта. Темной ночью бойцы проникли через передний край немецкой обороны, разбились на две группы и до самого утра вели разведку в тылу у немцев. Почти всё время им приходилось передвигаться ползком. Они пробирались через болота, по густому кустарнику.

Это была тяжелая работа, но разведчики с честью выполнили поставленную перед ними задачу. Вернувшись в расположение своей части, они доставили весьма важные сведения о количестве сил противника, о том, где у него расположены огневые точки, артиллерийские и минометные позиции. Кроме того, разведчики привели с собой «языка», который также сообщил важные сведения.

Рано утром наша артиллерия открыла огонь по неприятельским позициям. Как установлено передовыми стрелковыми подразделениями, огонь артиллеристов был точным. Во время обстрела было уничтожено несколько огневых точек, подавлена одна артиллерийская батарея.

Когда после этого наши пехотинцы пошли в атаку, то противник, потерявший несколько огневых точек, оказал лишь слабое огневое сопротивление. Артиллерийские орудия, находившиеся в боевых порядках пехоты, уничтожили еще несколько пулеметных точек и тем самым окончательно расчистили путь пехоте. N стрелковая часть после двухчасового боя выбила немцев из населенного пункта и заняла важные позиции, которые противник удерживал в течение целых суток.

СХВАТКА В НЕМЕЦКИХ ТРАНШЕЯХ

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). Гребень высоты пересекали немецкие траншеи.

Как только стрелки, преодолев немецкие минные поля, бросились в атаку на эти траншеи, автоматчики нанесли врагу неожиданный удар с левого фланга. Пока немцы вели борьбу с наступающим подразделением, автоматчики стремительным броском достигли вражеских траншей. Волченко, Макарин, Артамонов и Стулин — самые отважные и опытные бойцы — первыми метнули гранаты в немецкие траншеи. Вслед за этим автоматчики ворвались в траншеи, захватили перекрестки ходов сообщений и начали вести огонь по площадкам, где были установлены немецкие пулеметы. Автоматчиков поддерживал артиллерийский и минометный огонь.

Часть немцев забилась в блиндажи Бойцы забросали их гранатами.

Не выдержав удара, гитлеровцы побежали. В этом бою немцы потеряли только убитыми 150 человек. Наши бойцы захватили несколько пулеметов и большое количество гранат.

Стремясь вернуть отбитые у них траншеи, гитлеровцы стали подбрасывать на машинах пехоту. Вскоре последовала ожесточенная контратака. Весь день кипел бой.

Автоматчик Карл Чеишвили, окруженный немцами, продержался 24 часа и отбил все атаки, не уступив врагу своего рубежа.

Четырнадцать раз бросались немцы на автоматчиков Макарина и Волченко и каждый раз откатывались назад. Макарин пал геройской смертью. Тяжело раненый Волченко продолжал разить фашистов гранатами.

Завоеванный рубеж советские автоматчики удержали в своих руках. Измотав немцев тяжелым гранатным боем, советские бойцы устремились в атаку на укрепленную немцами другую высоту.

ВЫПУСК МЛАДШИХ ЛЕЙТЕНАНТОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На курсах младших лейтенантов состоялся очередной выпуск. В течение шести дней проходили испытания выпускников по политической и строевой подготовке, тактике, топографии, военно-инженерному делу и другим дисциплинам. Комиссия, принимавшая зачет, обращала особое внимание на командирскую выучку курсанта, насколько он способен управлять подразделением в бою, умеет ли правильно сочетать огонь с движением и использовать приданные средства. Несмотря на повышенные требования, большинство выпускников успешно выдержало экзамен по всему курсу. Среди них курсанты Татаринцев, Орлов, Титаренко, Илларионов, Худенко, Свиричев.

Части фронта получили новый отряд всесторонне подготовленных младших лейтенантов.

Прохоровский плацдарм

Бои на прохоровском плацдарме сыграли в немецком наступлении и контрнаступлении наших войск на Белгородско-Курском направлении роль поворотного момента. Подобно тому, как в 1942 году в знаменитых боях на котельниковском плацдарме была разгромлена ударная немецкая группировка, рвавшаяся к Сталинграду, так и здесь во встречном сражении были остановлены, а затем разбиты и отброшены отборные танковые силы противника, осуществлявшие удар на Курск.

Район станции Прохоровка уже не первый раз является ареной жестоких боев и крупного поражения немцев. В первую зимнюю кампанию наши войска окружили в Прохоровке до двух пехотных полков противника с танками и большим количеством артиллерии. Прошлой зимой наши танковые и мотострелковые части взяли в клещи и уничтожили в прохоровско-белехинихинском треугольнике контратакующую группу подвижных войск противника. Весной, во время немецкого контрнаступления, о прохоровский плацдарм разбились последние атаки немецких танков, и противник был оттеснен на линию белгородских высот. Теперь события вновь разгорелись в этих же местах, но уже в более широком масштабе.

Обстановка к началу боев на прохоровском плацдарме сложилась следующим образом. Противник, потеряв надежду прорваться вдоль шоссе Белгород — Обоянь, начал перегруппировку своих танковых сил, подтягивая их к правому углу клина. Цель перегруппировки состояла в том, чтобы ударом на северо-восток в направлении на Прохоровку и далее по железной дороге преодолеть нашу оборону на всю ее глубину. Меняя направления удара, противник надеялся бить по слабым звеньям обороны и достигнуть того, что не удалось ему в районе шоссе, — т. е. прорыва к Курску или даже восточнее Курска.

Между тем в это время шли бои юго-западнее и юго-восточнее Прохоровки. На первом из этих участков наши танковые части фланговыми контратаками локализовали попытку немцев расширить клин, а на втором немцы наносили вспомогательный удар, стремясь в дальнейшем соединиться со своей основной группировкой.

В общем создавалось весьма своеобразное положение. Две стороны прохоровско-белехинихинского треугольника были охвачены встречными боями, и в районе самой Прохоровки назревал решающий этап операции. Сюда, на основание треугольника, должны были обрушиться с двух сторон массированные удары немецких танков. Для парирования вражеских атак в этот район выдвинулось наше танковое соединение. Оно получило задачу — контратаковать главную группировку немцев и решительным воздействием на правый фланг парализовать ее активность.

Противников разделяла небольшая речушка. На первый взгляд она не была серьезным препятствием, но рекогносцировка показала, что изрезанная оврагами лесистая местность по берегам реки чрезвычайно неудобна для действий танков, а кое-где и совсем недоступна для них. Атаковать противника с этого рубежа означало лишить себя преимущества внезапности и быстроты действий. Танки, скованные в маневре, могли понести потери, не добившись успеха. Значительно бо́льшие выгоды предоставлял участок между железной дорогой и другой речкой, протекающей вдоль этой дороги. Широкие поля с небольшими пологими балками, лощинами и рощицами давали танкам необходимый простор и свободу маневрирования в ходе атаки.

Наши танки, передвинувшись в район самой Прохоровки, заняли здесь исходные позиции. В этот момент на стороне противника тоже произошли события, которые определили характер и развитие назревавшего боя. Немецкое командование, движимое, очевидно, тем же стремлением обойти неудобный для танков рубеж, двинуло на этот же участок, к Прохоровке, свои танковые дивизии. Совпадение произошло не только по месту действий, но и по времени. Две лавины танков двинулись одновременно навстречу друг другу и сошлись вплотную в трех километрах от Прохоровки. У совхоза «Комсомолец» разгорелось одно из крупнейших в этом году танковых сражений.

Появление наших танков на поле боя явилось для противника полной неожиданностью. Скрытное их выдвижение ночью и такая же искусная перегруппировка с занятием исходных позиций — всё это ускользнуло от внимания немецкой разведки. Противник, убежденный в том, что ему придется иметь дело только с нашими пехотой и артиллерией, был ошеломлен внезапным столкновением с большими танковыми силами. С самого начала боя немцы проявили растерянность и отдали инициативу в руки наших войск.

Первый эшелон атакующих советских танков на полном ходу врезался в боевые порядки танковой колонны немцев. Ряды перемешались. Немецкие «Т-V», лишенные в ближнем бою преимущества своего вооружения, расстреливались нашими «Т-34» почти в упор. Сквозная атака была настолько стремительна, что передние ряды наших танков пронизали весь строй противника и вышли в хвост неприятельской колонны.

Широкое поле оказалось тесным для огромной массы сражающихся танков. Со стороны немцев в этом сражении участвовало до 400 тяжелых, средних и легких машин в сопровождении большого количества самоходной артиллерии. Это были ударные силы противника — дивизии эсэсовского танкового корпуса. Сражение длилось до позднего вечера. Сцепившиеся в один гигантский клубок танки уже не могли разойтись. Сшибаясь друг с другом в лоб, тараня друг друга в борт и расстреливая сзади, они дрались до тех пор, пока темнота не прекратила бой. С мощных немецких танков слетали тяжелые башни, снаряды пробивали навылет броню. На поле боя горело свыше сотни неприятельских танков и самоходных пушек.

Наши танкисты, нанеся встречный удар эсэсовским танковым дивизиям, одержали победу. Острие танкового клина противника, надломленное в районе обояньского шоссе, было окончательно сломано на прохоровском плацдарме, откуда немцы рассчитывали совершить прыжок к Курску. Поле осталось нейтральным, и на нем в течение нескольких дней чернели обгорелые остовы невывезенных танков.

Правее танкового сражения, на соседнем участке, шел такой же ожесточенный пехотный бой. Здесь наше стрелковое соединение контратаковало противника и остановило его на водном рубеже западнее Прохоровки.

В тот же день, 12 июля, у деревни Ржавец, к юго-востоку от Прохоровки, наши части встретились с другой колонной немецких танков, стремившейся на соединение с главными силами. Бои, которые разыгрались на этом участке, характерны удачным контрманевром нашей противотанковой и полевой артиллерии, а также успешной фланговой контратакой танков.

Противник ударил по центру оборонительного рубежа, где было сосредоточено более десяти наших артиллерийских батарей. Мощным шквалом огня массированная атака неприятельских танков была отбита с большими для немцев потерями. Откатившись на исходные позиции и приведя себя в порядок, противник не повторил больше удара по центру, а попытался пробиться на фланге. Разведчики донесли, что немецкие танки движутся в обход соседнего села и накапливаются в лощинах. Все батареи были сняты с огневых позиций в центре и переброшены на фланг.

В таком контрманевре всей массы артиллерии был немалый риск. Противник мог обнаружить его и либо опередить ударом, либо вновь переместить свои силы к центру. Рискованным было также движение орудий под наблюдением и воздействием неприятельской авиации, но расчет нашего командования оказался верным. Умело осуществив маневр, батареи к моменту удара немцев по флангу обороны заняли заранее подготовленные позиции и вновь отбросили противника. Попытки немцев нащупать стыки частей и прорваться одновременно на обоих флангах тоже были парированы контрманевром артиллерии. Батареи маневрировали огнем и совершали броски вдоль фронта, выдвигаясь навстречу немецким танкам.

В кризисный момент боя, когда немцам удалось с помощью авиации подавить один участок наших артиллерийских позиций и большой группой своих танков вклиниться в оборону, командир N танкового полка получил приказ ударить по обнаженному флангу противника и восстановить положение. В неравном бою этот полк понес потери, но он остановил движение неприятельской колонны и затянул прорыв.

Бои на прохоровском поле и у деревни Ржавец явились последним этапом немецкого наступления на Белгородско-Курском направлении. Обескровленный противник вынужден был отказаться от концентрических атак в сторону Прохоровки и перешел к обороне на участках главного и вспомогательного ударов. Но бои на прохоровском плацдарме на этом не закончились. Через несколько дней они были возобновлены по инициативе наших войск, перешедших в контрнаступление из района Прохоровки и западнее ее.

Немцы закрепились на линии прохоровских высот и в опорных пунктах по обе стороны железной дороги. Двумя неглубокими выступами они вклинивались в линию нашего фронта. Наши танковые части и наступавшее справа гвардейское стрелковое соединение боковыми контратаками срезали оба выступа и, овладев ключевыми позициями, сломили сопротивление немецких войск.

Бои за высоты к юго-западу от Прохоровки отличались наибольшим упорством. Немцы успели создать в этом районе систему взаимодействующих огневых узлов, подтянув сюда большое количество артиллерийских и минометных батарей. Дороги и лощины противник заминировал. Немецкая пехота использовала для обороны старые траншеи и отрыла новые, усилив их системой блиндажей с пулеметными точками. На обратных скатах и гребнях высот немцы расположили свои батареи с расчетом на фронтальный и фланкирующий огонь.

Исход боя решил прорыв наших танков, взаимодействовавших с авиацией, через боевые порядки немецкой пехоты с выходом в район артиллерийских позиций. Немецкие противотанковые узлы были в значительной степени подавлены огнем нашей артиллерии. На участке западнее Прохоровки гвардейское стрелковое соединение прорвало немецкую оборону на речном рубеже, и, энергично развивая успех, продвинулось на юг. Опорные пункты противника слева от железной дороги были атакованы перешедшими в контрнаступление другими стрелковыми частями. В результате немецкие войска, зажатые в треугольнике, вынуждены были с потерями откатываться на юг, к Белгороду.

Следующий этап боев на прохоровском плацдарме характеризуется ожесточенными схватками наших передовых частей с отступающим противником. Немецкие войска вначале оказывали сильное сопротивление на промежуточных рубежах, организуя подвижную оборону с использованием населенных пунктов и естественных препятствий, но уже на второй день бои наших частей приняли характер преследования. Наши подвижные группы, оттолкнувшись от прохоровского трамплина, вошли в прорыв и устремились наперерез отступающему противнику. Вскоре немцы были отброшены на исходные позиции, которые они занимали до 5 июля, и клин, ценою огромных потерь вбитый ими в нашу оборону, был ликвидирован.

В боях на прохоровском плацдарме потерпели крупное поражение отборные немецкие танковые и пехотные войска. Здесь в полной мере проявилось не только высокое мужество советских войск, защищающих от врага родную землю, но только отличные боевые качества людей нашей армии и ее техники, но также и превосходство советской тактики маневрирования над немецкой тактикой. Этот плацдарм войдет в историю Отечественной войны как место крупнейших столкновений, определивших собой провал июльского наступления немцев на Белгородско-Курском направлении.

Майор К. БУКОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ГВАРДЕЙЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Отделение бронебойщиков под командованием гвардии старшего лейтенанта т. Шпетного занимало позиции на одном важном рубеже. В это время на горизонте показались семь вражеских танков. Когда немецкие танки подошли близко к рубежу, бронебойщики открыли по ним огонь. Так начался поединок героев-гвардейцев с бронированными машинами врага.

Несколькими выстрелами Салимов, Гульков и Шпетной подожгли три вражеских танка. Однако бой не утихал. В жаркой схватке были убиты Проскуряков, Охрянкин и Сухаревский. Но с еще большей яростью сражались гвардейцы, мстя врагу за смерть своих боевых товарищей.

— Гвардейцы не отступают, — крикнул т. Ойя, посылая пулю в немецкий танк. Внутри машины раздался взрыв, и она остановилась. Бронебойщики продолжали вести огонь. Вскоре запылал еще один танк. В эту минуту был ранен командир Шпетной. Он приподнялся и посмотрел, как бронебойщик Нелюбин подбил уходящий немецкий танк.

— Шестой, — проговорил командир и опустился на землю. Он приказал:

— Не упустите последний танк, расстреляйте его!

— Уничтожим, товарищ командир, — ответили тяжело раненые гвардейцы Бутко и Ойя.

Так девять героев-гвардейцев не пропустили вражеские танки, удержали рубеж, не отдали врагу ни пяди родной земли.

БОЙ ЗА УКРЕПЛЕННУЮ ВЫСОТУ

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). Отбивая многочисленные контратаки противника, части Красной Армии продолжают продвигаться вперед. В каждом бою советские воины показывают свое возросшее боевое мастерство.

Рота стрелков под командованием гвардии лейтенанта Толкачева должна была овладеть одной сильно укрепленной высотой. Число немцев, занимавших высоту, превосходило количество наших бойцов.

Когда гвардейцы сосредоточились для атаки в кустарнике, из-за высоты послышались орудийные выстрелы. Один за другим разорвались в кустарнике три снаряда. Было ясно: противник начал пристрелку, вслед за которой последует сильный артогонь. До начала атаки оставалось еще 10 минут. Но Толкачев подал команду:

— Бегом, вперед!

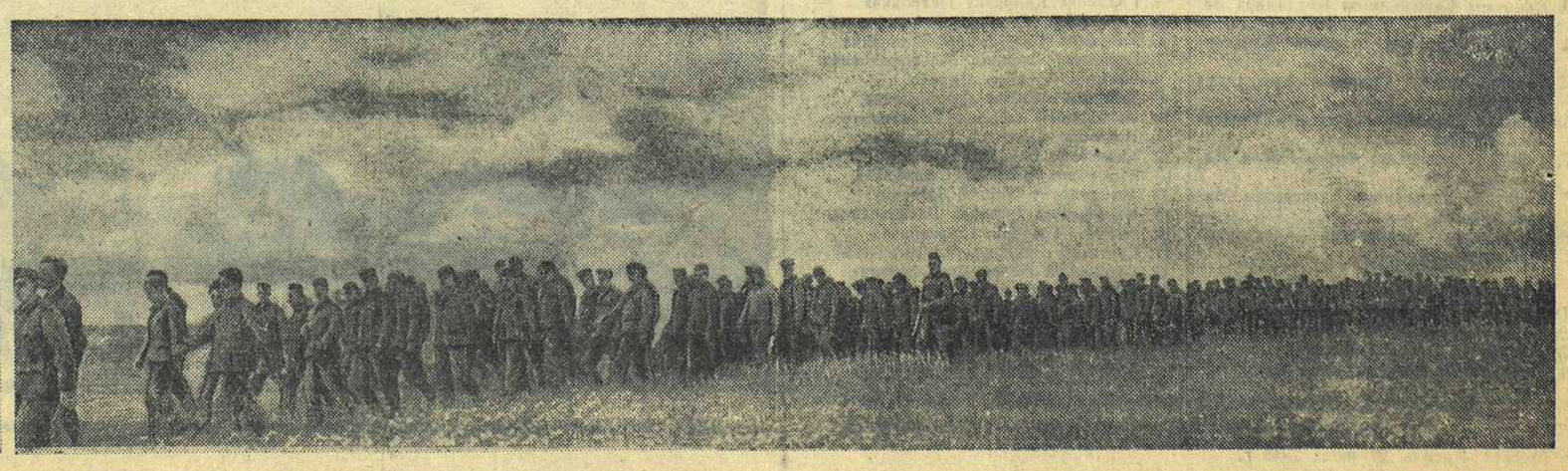
И только успели гвардейцы выбежать из кустарника, смертельный шквал огня накрыл место, которое они только что покинули.

Лейтенант не просто вывел своих бойцов из опасной зоны. Рота быстро преодолела небольшое расстояние, отделявшее кустарник от первых траншей неприятеля, и гвардейцы в рукопашном бою начали истреблять захваченных врасплох немцев. Пока основные силы роты дрались в траншеях, взвод автоматчиков сумел зайти противнику в тыл. Услышав стрельбу за своей спиной, немцы начали разбегаться, оставляя позиции.

Высота вскоре была взята. Но борьба за нее только начиналась. Остатки вражеских подразделений, защищавших высоту, были собраны и брошены в контратаку. Как потом рассказывал пленный, им было приказано во что бы то ни стало вернуть свои позиции. По фашистам открыли огонь наши пулеметчики. Почти весь отряд противника был истреблен.

Вскоре немцы получили подкрепление и бросили в контратаку 150 автоматчиков. Гитлеровцы охватывали высоту с двух сторон. Гвардейцы встретили врага минометным, пулеметным и залповым ружейным огнем. Десятки вражеских трупов остались на подступах к высоте.

Так и не удалось неприятелю вернуть высоту, хотя силы, которыми он действовал, численно превосходили силы гвардейцев.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Немцы, взятые в плен нашими частями в районе юго-западнее Ворошиловграда. Слева — группа немецких офицеров.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

Вершок возвращенной земли

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На карте задача, поставленная сегодня перед дивизией, кажется чрезвычайно маленькой и скромной. Надо пройти всего-навсего три квадрата от точки, именуемой высотой 190, до зеленого пятнышка, которое не имеет названия и представляет собой рощу.

— Вот задачка, — говорит генерал, — пройти один вершок... Ну, немного больше. Много ли!.. Вершок на карте.

Он складывает карту и выходит из блиндажа. С высоты, которую генерал выбрал под наблюдательный пункт, хорошо видна вся лежащая впереди местность. Наши подразделения достигли вчера долины и закрепились здесь. Долина огибает высоту 190, делит пополам ржаное поле и в трех километрах от него, круто поворачивая налево, уходит в наш тыл.

Задача дивизии и на местности кажется пока маленькой и скромной. Каждый квадрат на карте равен двум километрам на местности. Значит, за день надо пройти всего шесть километров. Новому человеку непонятно, почему целой дивизии с приданными ей частями поставлена такая задача. Разведчики вносят ясность: перед дивизией стоит большое количество немецкой пехоты. Вчера дивизию контратаковали 90 танков противника, и вполне возможно, что за ночь немцы подбросили сюда свежие силы. Вчера сопротивление немцев было очень упорным. Они семь раз бросались в контратаки и вечером сумели вернуть некоторые утерянные позиции. Сегодня ожидается еще более упорное сопротивление.

Атака назначена на семь часов. Сейчас шесть. Утро теплое и наредкость тихое. Ни ветра, ни выстрелов, ни свиста снарядов. Дремлет усатая желтая рожь, не дымит ни одна труба в деревне, что лежит за нашей высотой. Войска обеих сторон не подают признаков жизни.

...Ровно в семь утра с востока и юго-востока вдруг доносится гул. Он всё нарастает, становится мощней, и мы поднимаем глаза к небу. Идут наши самолеты. Их так много, что вскоре все перестают считать, а только вскрикивают:

— Смотрите, еще идут!.. Еще идут!..

Высота 190, поле за ней, синяя роща — все шесть километров, которые должна сегодня отвоевать дивизия, скрылись в огне, дыму и пыли. Задрожала земля от гула разрывов.

— Ловко! — с каким-то особым удовлетворением заметил загорелый до черноты связист и сейчас же закричал в трубку:

— Волга, Волга! Слышишь меня?..

То, что связист назвал Волгой, было наблюдательным пунктом командира полка подполковника Мовчана. Его подразделения в эту минуту атаковали высоту 190.

Так начался бой за три квадрата по карте или, как образно выразился генерал, за вершок советской земли. Напряжение боя с каждой минутой нарастало. Вступил в действие второй полк, потом третий.

...Подразделение тов. Козлова первым преодолело проволоку и ворвалось в немецкие траншеи на высоте 190. В другом месте немцы не дали нашей пехоте перейти через проволоку, и подполковник Мовчан вынужден был постепенно направить в брешь, пробитую Козловым, все свои батальоны. Атакующую пехоту встретил огонь немецкой артиллерии и танков, врытых в землю, настолько плотный, что бойцы даже по траншеям не могли продвигаться вперед.

Наша артиллерия вступила в борьбу с немецкой и подавила ее. За высотой немцы начали накапливать пехоту для контратаки. Наши гвардейские минометы точным огневым налетом расстроили планы противника. Дальнобойная артиллерия немцев пыталась заставить замолчать дивизион майора Гнедова, который стоял за наблюдательным пунктом первого полка. Наша дальнобойная артиллерия ответила на это мощным огневым нападением. Завязалась артиллерийская дуэль.

Второй полк стремительной атакой занял холм по соседству с высотой 190, но, вырвавшись вперед, подставил под удар свой правый фланг. Немцы контратаковали его батальоном пехоты и 12 танками. По контратакующим открыла огонь вся артиллерия, которой располагала дивизия. Контратака немцев захлебнулась. Они потеряли 7 танков, оставили на поле боя 3 орудия и 15 пулеметов. За это время полк Мовчана успел полностью овладеть высотой 190. Бойцы его гранатами и штыками прокладывали себе путь по траншеям врага. На высоте были захвачены пленные, в том числе немецкий майор. Осколком мины на высоте 190 был ранен подполковник Мовчан.

...Бой продолжается. В 12 часов наша авиация наносит второй массированный удар по обороне врага. Бомбы ложатся там, где у немцев стоят батареи и танки. Взрывы огромной силы за рощей подсказывают, что лётчики нащупали склады с боеприпасами. Опять всё в дыму, в огне, в пыли.

На время кажется, что теперь сопротивление врага, наконец, будет сломлено и дивизия быстро пройдет еще два квадрата по карте или четыре километра по земле. Но опытные воины знают, какова живучесть современной обороны. Они знают, что враг упорно и цепко держится за вершок земли. Вот один батальон третьего полка подходит к ржаному полю. Бойцы то ползут, то делают короткие перебежки. Кажется, что во ржи уже ничего нет, что там бомбами уничтожено всё живое. Но бойцы продолжают двигаться ползком.

...На высоту 190 час тому назад перешел наблюдательный пункт командира полка. Оборудовать блиндажи еще не успели. Саперы попросту углубили немецкие траншеи, сделав в них нечто похожее на норы. Здесь и разместилось командование полка. Раненый подполковник Мовчан лежит в одном из таких углублений и не разрешает унести себя в тыл. Он продолжает командовать полком через своего заместителя майора Афанасьева.

Полк Мовчана вырвался вперед и глубже остальных частей дивизии вклинился в оборону врага. Сейчас его наблюдательный пункт находится на уровне немецких окопов у рощи. До них по прямой — 700—800 метров. Хорошо видно, как выходят и строятся в боевой порядок наши танки, как за ними идут пехотинцы. Первые три танка пошли прямо на рощу. За ними еще три, еще четыре. Они миновали долину и стали подниматься на пригорок. Первый выстрелил по роще. У второго блеснул огонек, у третьего. За пригорком танки ускорили ход, пехота побежала за ними.

Почему не стреляют немцы? Танки, ведя огонь, подходят всё ближе к траншеям у рощи. И вдруг один из них обволакивается белым дымом. Мина! Танк налетел на мину. Немцы, очевидно, нарочно не открывали огня по танкам, чтобы дать им взойти на минное поле. А теперь сразу вся площадь от траншей до долины окутывается дымом. Немецкая артиллерия сосредоточивает весь свой огонь на танках. Но танки не остановились, они сделали свое дело. Видно, как наши пехотинцы спрыгивают в немецкие траншеи. Сквозь грохот и свист снарядов вдруг доносятся крики «ура».

...До конца дня здесь произошло еще много событий. Немцы пехотным полком и тридцатью танками контратаковали батальоны Мовчана, но те отбросили врага. Два раза отражал контратаки соседний полк. Тут немцам удалось сначала несколько потеснить один батальон, а затем положение было восстановлено. К вечеру наша авиация совершила еще один налет на немецкие позиции, и к 20 часам дивизия полностью прошла три квадрата по карте или шесть километров по земле.

Когда мы возвратились на наблюдательный пункт дивизии, генерал в сопровождении ад'ютанта и двух радистов уходил на высоту к шоссе. Там он выбрал место для нового наблюдательного пункта.

— Завтра будем драться за другой вершок, третий... — сказал он.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

ЮЖНЕЕ ОРЛА.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Воздушный корректировщик лейтенант В. Битюк имеет около 100 боевых вылетов. Он засек 56 немецких артиллерийских батарей. На снимке: лейтенант В. Битюк (слева) готовится к боевому вылету. Справа — капитан И. Корчин.

Фото А. Секретарева.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Вопиющая безответственность

Если искажение, неточность недопустимы в любой статье, заметке, то особенно вредны они, когда дело касается политических документов.

Не так давно Советским Информбюро был опубликован важнейший документ — «Два года Отечественной войны Советского Союза». Просмотр красноармейских газет показал, что многие редакции не позаботились о том, чтобы текст этого ответственного материала дошел до читателей в его подлинном виде. Газеты пестрят грубыми ошибками. Газета «За Родину» (зам. редактора Г. Сирота) вместо слов «фашистских извергов» напечатала «фашистских главарей»; в фразе о том, что Красная Армия «перестроила свои ряды в соответствии с новыми условиями» опущено слово «новыми», и это отразилось на смысле всей фразы. Всего редакция допустила двенадцать серьезных ошибок.

Еще более поразительны вольности газеты «За отечество» (редактор П. Воротилкин). В тексте Информбюро сказано: «советские партизаны», в газете напечатано «советские патриоты»; в тексте «производственная мощность», в газете «производительная (?) мощность». В документе Информбюро говорится о том, что гитлеровская машина «запаталась», у Воротилкина — ... «заместалась». Число ошибок, допущенных газетой «За отечество» в этом сообщении Информбюро, достигает полутора десятков.

Газета «В бой за родину» (редактор И. Душенков) вместо слов «немецко-фашистской армии» напечатала «немецко-фашистской Германии».

Нужно ли доказывать, какой вред приносят эти грубые искажения? В официальных политических материалах взвешена каждая фраза, каждое слово, и они должны доводиться красноармейскими газетами до бойцов и командиров абсолютно точно, без малейших погрешностей.

СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Во многих подразделениях и частях Северо-Западного фронта недавно прошли массовые спортивные соревнования. Физкультурники состязались в беге на спринтерские и стайерские дистанции, в прыжках в длину и высоту. Основное место в программе заняли оборонные виды спорта: метание гранаты, переползание по-пластунски, стрельба, военизированные заплывы, верховая езда и пр.

Среди командиров и бойцов фронта физкультура пользуется большой популярностью. Здесь свободные от боев минуты охотно используют на спортивные тренировки, на развитие силы, ловкости и выносливости. Это сказалось и на результатах соревнования. Многие физкультурники показали неплохие достижения. Так, старший лейтенант Копытин метнул гранату на 62 метра, капитан Медведев прыгнул в длину на 5,75 метра. Красноармеец Попов проплыл 50 метров в обмундировании за 40 секунд.

В процессе соревнований состоялись также встречи волейбольных и городошных команд.

В ФОНД ЗДОРОВЬЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 28 июля. (ТАСС). Донское казачество живо откликнулось на патриотический призыв тамбовцев о создании фонда здоровья защитников родины. 5.000 литров молока собрали члены сельхозартели «3-я пятилетка», Целинского района, в том числе 100 литров дала колхозница Клименко. Около 3 тысяч литров молока из своих личных хозяйств выделили в этот фонд члены колхозов Екатерининского сельсовета, Сальского района.

В ЧЕСТЬ ПОБЕДОНОСНОГО НАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ЕРЕВАН, 28 июля. (ТАСС). Большой красный обоз с зерном нового урожая организовали в честь победоносного наступления Красной Армии, отмеченного в приказе товарища Сталина, колхозники селений Арзни и Елгован, Котайкского района. На заготовительный пункт доставлено 7.200 пудов хлеба.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Орел, Брянск и аэродромы противника

В ночь на 28 июля наша авиация совершила налеты на железнодорожные узлы Орел, Брянск и аэродромы противника.

На железнодорожных узлах Орел и Брянск сильной бомбардировке были подвергнуты воинские эшелоны противника. Разбито и сожжено много вагонов. Экипажи наших самолетов наблюдали несколько сильных взрывов.

Наша авиация бомбардировала также аэродромы противника, на которых было замечено большое скопление немецких самолетов. Наблюдением установлено, что бомбы рвались в расположении самолетов, отмечены прямые попадания в ангары и другие аэродромные сооружения.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

Орловские партизаны действуют

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (**По телеграфу от наш. корр.**). Советские войска пядь за пядью очищают от врага орловскую землю. В эти дни, как и во время недавнего немецкого наступления, партизанские отряды, действующие в тылу противника, усилили свои удары по немецким захватчикам. Орловские партизаны самоотверженно помогают Красной Армии, разрушая неприятельские коммуникации, не допуская к линии фронта немецкие резервы.

За два месяца до своего наступления 5 июля немцы предприняли широкие операции с целью расчистить от партизан свои тылы. Два месяца длились жестокие бои, но уничтожить партизан немцам не удалось. Каждая вылазка немецких захватчиков в леса Орловщины стоила им больших потерь в живой силе и технике, а партизаны попрежнему продолжали сжигать вражеские машины с боеприпасами, разрушать линии связи, поджигать склады, уничтожать штабы и пускать под откос железнодорожные эшелоны. Один только 1-й партизанский отряд им. Ворошилова с 25 мая по 23 июня истребил 345 солдат и офицеров противника, уничтожил танк, гранатомет, самоходную пушку, автомашину, радиостанцию, 4 станковых пулемета, 4 дзота и подавил 4 огневые точки противника. По далеко неполным данным, за два месяца борьбы с карательными экспедициями партизаны уничтожили более 6.000 солдат и офицеров противника.

В последнее время, когда, ликвидировав немецкое наступление на Орловско-Курском направлении, советские войска сами стали продвигаться вперед, орловские партизаны с новой силой обрушились на врага. Только за шесть дней июля, совпадающих с наступлением наших частей, партизаны истребили 1.295 немецких солдат и офицеров, 13 гитлеровцев взяли в плен, пустили под откос 9 немецких воинских эшелонов. Уничтожено и повреждено 8 паровозов, 228 вагонов, 29 автомашин, 5 пулеметов и много другой техники. Уже по одному этому можно судить, какова цена хвастливому заявлению немецкого командования об «уничтожении» орловских партизанских отрядов.

Действуя из засад, совершая внезапные налеты, партизаны наносят огромный урон врагу, сами неся незначительные потери. Группа минеров партизанского отряда имени Суворова 18 июля под командованием тов. К. пустила под откос воинский эшелон противника, шедший к линии фронта. В результате были разбиты 23 платформы с автомашинами и 4 вагона с живой силой. Под обломками осталось не менее 70 трупов немецких солдат и офицеров. Другая группа партизан этого же отряда во главе с тов. Р. взорвала немецкий паровоз, 11 вагонов с боеприпасами и 8 вагонов с живой силой. Уничтожено до 100 немецких солдат и офицеров. Обе группы не потеряли при этом ни одного человека.

В деревне М. немцы решили построить крупный узел сопротивления. Они соорудили 10 дзотов, большое количество блиндажей, привезли много станковых и ручных пулеметов, пушек, гранатометов, минометов и другое вооружение. Гарнизон узла составлял более 1.000 немцев. Узнав об этом, партизанский отряд «За родину», взаимодействуя с другими отрядами, совершил дерзкий налет на гарнизон противника. Партизаны выбили гитлеровцев из деревни, истребив при этом 268 солдат и офицеров и 8 захватив в плен. В этом бою партизаны уничтожили 45-миллиметровую пушку, 4 станковых пулемета, захватили много винтовок, пистолетов и военное имущество.

Помогая наступательным операциям наших войск в районе Орла, партизаны установили тесное взаимодействие с нашей бомбардировочной авиацией. Они разрушают пути подвоза живой силы и боеприпасов противника, благодаря чему на ряде станций и узлов шоссейных дорог создавались большие скопления немецких эшелонов, автоколонн и обозов. По этим скоплениям наша бомбардировочная и штурмовая авиация наносила мощные удары с воздуха.

Советские люди, борющиеся на Орловщине в тылу врага, проявляют героизм и самоотверженность. Имена многих партизан прославлены замечательными боевыми делами.

Группа минеров 2-го партизанского отряда имени Ворошилова за один день пустила под откос два вражеских эшелона с подсобными материалами и автомашинами. В этой операции исключительную отвагу проявила девушка-партизанка Соня С., имеющая на своем боевом счету 6 уничтоженных эшелонов противника. Много подлинных героев насчитывает в своем составе отряд «Народный мститель». Партизан-подрывник Айзик Зиновьевич Л. пустил под откос пять немецких эшелонов. Смелый налет на гарнизон противника совершил со своей группой Илья Михайлович Д. В этом бою он лично убил 16 фашистов.

Каждый день, каждый час приносит известия о новых славных подвигах орловских партизан. Вот выдержки из сообщений, поступивших за несколько часов в партизанский штаб. Группа партизан отряда им. Кирова под командованием Петра Ильича Д. из засады, устроенной на большаке, внезапным обстрелом истребила 21 гитлеровца. Комсомолец-партизан из отряда имени Сталина Алексей П. уничтожил 22 немцев. Подрывники партизанского отряда им. Берия пустили под откос воинский эшелон противника.

Красная Армия освобождает от немецкого ига всё новые и новые сёла Орловской области. Помогая наступающей Красной Армии ударами по вражеским резервам, партизаны беспощадно мстят кучке предателей, продавшихся немцам. С гневом и презрением предупреждают их народные мстители о грядущей каре. Недавно орловские партизаны отправили письмо предателю обер-бургомистру Каминскому, поставщику живого товара в Германию.

«Ты был троцкистом, — говорится в письме. — Тебе не впервые торговать родиной и кровью русского народа. Мы тебя били с твоей поганой полицией. Вспомни, как, удирая от партизан, ты потерял свои грязные порты и кожанку. Слышишь канонаду? То наши советские пушки рвут в клочья твоих хозяев — немцев. Ты содрогаешься, гад, при разрывах наших приближающихся снарядов. Дрожи еще сильнее, сволочь! Знай, час расплаты с тобой близок».

Своей героической борьбой партизаны Орловщины помогают успешным действиям наших войск на важном участке фронта.

Генерал-майор М. РУДАКОВ

Об организационной работе политорганов

Роль армейских партийных организаций в политическом воспитании личного состава Красной Армии сейчас значительно возросла. Это налагает дополнительные обязанности — настойчиво укреплять парторганизации в армии, повышать уровень и качество их работы.

Но выполнение этой задачи осложняется тем, что в связи с созданием первичных парторганизаций в батальонах и специальных подразделениях к руководству пришло много новых товарищей без достаточного опыта партийной работы. Тем более конкретной должна быть помощь первичным парторганизациям со стороны политотдела. А это с новой силой подчеркивает перед политорганами значение организационной работы.

Надо откровенно признать — в некоторых наших политорганах организационная работа запущена. Есть такие работники, даже на посту начальников политорганов, которые на вопросы партийного строительства, на требования партийного устава, на отчетность партийных руководителей смотрят пренебрежительно, как на пустяки, которые отвлекают их от «настоящего дела». Они полагают, что на войне допустимо упрощенчество. Таких работников заедает «текучка», и они, сами того не замечая, быстро превращаются в деляг, живущих, не глядя вперед.

Подобные работники не только не умеют по-настоящему организовать свою работу, но и сами создают неразбериху и неорганизованность в партийных организациях. Это, например, ярко сказалось в практике работы политотдела Н-ской дивизии. Перед ним была поставлена задача подобрать и утвердить парторгов батальонов, провести в батальонах первые партийные собрания. Недооценив значение организационного руководства, начальник политотдела тов. Смирнов обрек эти мероприятия на самотек. Плана этой работы не составил. Его работники, инструкторы в новых требованиях по партийному строительству и даже в партийном уставе не разобрались. Всё это внесло путаницу в работу парторганизаций полков и батальонов. Людей из частей и подразделений чуть ли не каждый день стали вызывать на всякие инструктивные совещания, часто совершенно излишние, и по существу не дали им возможности толково разобраться в новой структуре и по-большевистски взяться за дело.

Неорганизованность видна в деятельности политотдела дивизии, возглавляемого тов. Малковым. Там проведена большая работа по подбору кадров парторгов и комсоргов. Но, только закончив ее, политотдел снова начинает заниматься перестановкой людей, недавно им же утвержденных, подготовленных на семинарах и уже вошедших в курс партийной и комсомольской жизни своих подразделений. По совершенно непонятным причинам в план политотдела после создания батальонных организаций был включен такой пункт: «Вместе с парторгами полков и заместителями командиров по политчасти пересмотреть состав парторгов, комсоргов и назначить лучших». Это вскоре после того, как однажды пересмотр уже был проведен. Такое дерганье и легкомысленное отношение к партийным кадрам может лишь вызвать у них неуверенность в работе.

Разумеется, есть немало таких политорганов, которые умело осуществляют свое организационное руководство, успешно справляются с поставленными задачами, обдуманно решают их в самой сложной обстановке.

Как же ликвидировать отставание многих наших политорганов в области организационного руководства партработой, чтобы последняя лучше и конкретнее была нацелена на решение больших и ответственных задач Отечественной войны? Опыт подсказывает несколько предложений.

Прежде всего речь идет о внимании к инструктору и инспектору политотдела.

За годы войны в аппарат политорганов пришло, наряду со старыми партийными работниками, много новых людей. Они прошли хорошую боевую школу, но не имеют достаточного опыта партийной работы, особенно опыта работы в армейских политорганах. Это можно проиллюстрировать хотя бы тем, что из взятых нами на выборку 12 инспекторов политотделов армий работают на этом посту от одного месяца до года 10 человек. Среди инструкторов оргпартработы политотделов дивизий количество вновь пришедших на эту работу за последнее время еще больше. Так, из взятых на выборку 11 человек у 10 стаж этой работы — от одного до шести месяцев.

Конечно, многие из этих товарищей работали раньше в гражданских парторганизациях. Однако надо учесть, что именно инструкторам политотделов дивизий приходится больше всего заниматься партийной работой в первичных парторганизациях: повседневно учить парторгов и помогать им, выступать перед ними на семинарах и специальных совещаниях, учить, как действовать на поле боя. Инспекторам же политотделов армий, кроме того, приходится помогать и самим политорганам дивизий в их работе. Ясно, что и те и другие должны обладать опытом партийной работы в армии, которого подчас у них нет. К тому же сейчас, как никогда ранее, усложнились задачи партийной работы в армии. Поэтому остро стоит вопрос о том, чтобы подготовке и обучению инструкторской и инспекторской групп политотделов дивизий и армий было бы уделено значительно больше внимания, чем до сих пор. В частности, с этой целью следует организовать занятия с инспекторами и инструкторами оргпартработы, вроде тех, которые проводятся у нас с агитаторами и лекторами. Это, несомненно, дает положительные результаты.

Второе наше предложение касается характера повседневного руководства инспекторами и инструкторами со стороны начальника политоргана. Ведь и сейчас нередко начальник политоргана по существу самоустраняется от непосредственного руководства как деятельностью своих инструкторов и инспекторов, так и самими партийными организациями. В самом деле, присмотримся внимательнее к существующему порядку. Если инструктаж инспекторов, инструкторов и других работников, направляемых в части, обычно еще проводит сам начальник политоргана или его заместитель, то подведение итогов их работы почти никогда не влечет за собой обстоятельного заключения начальника политоргана об ошибках или достоинствах каждого товарища. К тому же начальник политоргана весьма слабо участвует в руководстве группами своих работников во время их пребывания в частях.

Нам кажется, что более приемлемым был бы следующий порядок организации работы в политотделе армии, частично уже проверенный нами на практике. Семинары для инструкторов и инспекторов оргпартработы, лекторов и агитаторов по основным вопросам партийного строительства, пропаганды и политической агитации должны обязательно проходить под руководством начальника политоргана. Инструктаж группы инспекторов, инструкторов и других работников, направляемых в соединение или часть, также должен проводить сам начальник политотдела или его заместитель. К инструктажу следует привлекать и командиров штаба для ознакомления работников политорганов с общей обстановкой и важнейшими вопросами руководства войсками. Обсуждение итогов работы на месте, как правило, также должно проходить под руководством начальника политотдела или его заместителя. Подведение же итогов проделанной работы вернувшихся инструкторов или инспекторов в самом политотделе следует проводить в присутствии всех оперативных работников с обязательной оценкой начальником политотдела. Иногда полезно подводить итоги и по отдельным отраслям работы.

Такой порядок исходит из необходимости активного участия в организационном руководстве начальника политоргана как самого опытного и подготовленного работника. Только при этом условии могут быть достигнуты положительные результаты в воспитании партийных кадров.

Третье. За время Отечественной войны армейские парторганизации накопили богатый опыт работы в различных условиях боевой обстановки, но в смысле обобщения и распространения его сделано пока очень мало. Обобщение опыта, как правило, ограничивается составлением политдонесений об итогах партполитработы в период проведения боевых операций; кое-где кроме этого изредка на совещаниях обмениваются опытом работы по текущим вопросам. Конечно, этого недостаточно. Между тем время идет. В некоторых политорганах уже успели порастерять ценные и важные документы первых дней войны, представляющие большой интерес для изучения опыта политического воспитания масс. Получается это потому, что сколько-нибудь организованной работы по обобщению опыта партийной работы политорганы не ведут.

Четвертое. Для правильного построения организационной работы политорганов имеет большое значение планирование. Между тем планы политорганов часто бывают шаблонными, выглядят оторванными от жизни соединений. В планировании нет гибкости.

Политорган, возглавляемый начальником тов. Точиловым, запланировал и провел по своему плану 21 июня семинар агитаторов на тему «Два года Отечественной войны». Между тем 22 июня, как известно, появилось специальное сообщение Совинформбюро по этому вопросу. Но людей здесь не проинструктировали. В результате этот большой политической важности документ в соединении изучался с опозданием.

Отрицательно на планировании работы политорганов сказывается отсутствие в ряде мест правильного взаимодействия со штабами. Так, например, штаб Н-ского соединения, пользуясь затишьем на фронте, организовал проведение тактических занятий с личным составом. Штаб и его командиры находились в войсках и руководили этими занятиями, а в этот момент политотдел, руководимый майором Фроловым, занимался совершенно другими делами. Такая оторванность политотдела от жизни всего соединения, конечно, не способствует плодотворности политической работы.

Часто, планируя свою работу, политорганы не уделяют серьезного внимания проверке исполнения. Специальных мероприятий по такой проверке в планах политорганов, как правило, не бывает, да нет этого и в самой работе. Неудивительно поэтому, что иногда важнейшие директивные указания проводятся на местах либо не в срок, либо с ошибками.

Справедливость требует отметить, что в значительной степени тормозит проверку исполнения в некоторых политорганах разбухшая за последнее время писанина. Иные политорганы засыпают подведомственные инстанции множеством директив, требований, часто ненужных запросов. Пора с этим решительно покончить, ибо канцелярщина может заслонить живое, конкретное руководство и ослабить партийную дисциплину. Нельзя забывать, что хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Надо всегда помнить слова товарища Сталина: «Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов об'ясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения».

Вот на этих вопросах организационной работы и руководства, по нашему мнению, следует сосредоточить внимание политорганов. Это поможет значительно лучше воспитывать молодые кадры партийных работников Красной Армии.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Два дня Никодима Максимова

А. ПЛАТОНОВ

Максимов шел с поста на отдых. Их часть отвели во второй эшелон, и теперь бойцы расположились на временное жительство в людной деревне.

В одной избе плакали дети сразу в три голоса, и мать-крестьянка, измученная своим многодетством, шумела на них:

— А ну, замолчите, а то сейчас всех в Германию отправлю — вон немец за вами летит!

Дети приумолкли. Никодим Максимов улыбнулся: стоял, стоял свет и достоялся, люди государствами детей пугают.

Максимов вошел в свою избу, в которой он был на постое.

Полуденное солнце вышло из-за дыма горящего леса и осветило через окно теплым светом внутреннее убранство русской избы: печь, стол и две лавки, красный угол, большое изображение Ленина, затем картинки над сундуком на бревенчатой тесаной стене — портреты петербургских красавиц девятнадцатого века, страницу из детского журнала со стихотворением «Корова Прова», несколько желтых фотографий родных и знакомых старого крестьянина — хозяина избы — житейскую обыденную утварь возле печи, — это было обыкновенное жилище, в котором рождались, проводили детство и проживали жизнь в старину почти все русские крестьяне. Всё здесь было знакомо, просто, но мило и привычно сердцу.

Максимов снял с себя солдатскую оснастку, разулся, сел и вздохнул, радуя покоем уставшее тело.

В избу постепенно набирались красноармейцы разных подразделений, хотя на постое в этой избе стоял всего один человек — Никодим Максимов. Они здоровались с хозяином и молча сидели некоторое время, поглядывая на старого крестьянина, на ясный свет неба в окне, медленно осматривая внутренность избы. Видимо, тут им было хорошо, в них оживало здесь тихое чувство своего оставленного дома, отца и матери, всего прошлого. Эта изба, пропахшая хлебом и семейством, воскрешала в них ощущение родного жилища, и они внимательно разглядывали старика, может быть угадывая в нем схожесть с отцом, и тем утешали себя. Потом, вздохнув и погасив цыгарки, они прощались и уходили, но приходили другие, придумывая иногда ложные пустяки, чтобы видно было, что они явились не зря, а с причиной.

Старый крестьянин хорошо понимал душевное расположение красноармейцев, и он приглашал каждого сидеть и курить, пока им еще не вышло время итти на занятия или в бой.

Хозяин смотрел на своих гостей-красноармейцев с гордостью и тайной завистью, которую он укрощал в себе тем, что он и сам непременно был бы бойцом, будь он помоложе.

— Эх, будь бы я теперь при силе, я воевал бы с жадностью, — высказался старик. — Кто сейчас не солдат, тот и не человек... Хоть ты со штыком ходи, хоть в кузнице балдой бей, а действуй в одно. Так оно и быть должно, а то как же иначе! Земле не пропадать, а народу не помирать...

— Народу не помирать, — согласился Максимов и тихо добавил: — А трудно, папаша, бывает нашему брату, который солдат...

Иван Ефимович с уважением уставился на Максимова — человека уже пожилого на вид, но не от возраста, а от великих тягот войны.

— Да то, ништо не трудно! Разве к тому привыкнешь — надо ведь от самого себя отказаться да в огонь итти?

— Привыкнешь, Иван Ефимович, — сказал Максимов. — Я вот два года на войне и привык, а сперва тоже — всё бывало сердце по дому плачет...

— Да как же ему не плакать, ведь и ты, небось, человек, а дома у тебя семейство, — оправдал Максимова Иван Ефимович.

— Нет, — сказал Максимов. — Кто на войне домашней тоской живет, тот не солдат. Солдат начинается с думы об отечестве.

Иван Ефимович удивился и обрадовался этим словам.

— И то! — воскликнул он. — Вот ведь правда твоя: одно слово, а что оно значит! Где, стало быть, обо всем народе и отечестве есть дума такая, оттуда солдат начинается... Где ж ты сообразил правду такую, иль услыхал, что ль от кого ее?..

— На войне, Иван Ефимович, ученье скорое бывает... Я ведь не особый какой человек, а так — живу и думаю...

— На кухню, что ль, за обедом пойдешь, иль дома варить чего будешь? — спросил Иван Ефимович.

— Давай дома кашу погуще сварим,— у нас крупа есть, сала положим, поедим да отдохнем, а то завтра на передовую нужно, там части замена будет, наш черед немцев держать...

— Должно, здорово они на нас прут?..

— Да что ж они прут! Прут, а в нас упираются и на месте стоят. Немецкое время прошло, Иван Ефимович. Соседи наши уж вперед на него пошли, и мы, должно, на него тронемся.

— Ну, дай бог.

Поевши, хозяин и красноармеец легли на отдых. С фронта, как равномерные и равнодушные удары волны о береговой камень, шла пушечная канонада, и созревающий хлеб за окном избы кланялся колосом от сотрясения земли.

В ночь Никодим Максимов встал с лавки и стал снаряжаться, чтобы итти в роту. Старик помогал ему собраться в темноте и всё спрашивал: «Ну, как ты себя чувствуешь-то? Не боязно тебе уходить-то?»

— Нет, — говорил Максимов, — не пойду я, так тебе боязно тут будет... Прощай, отец!

Перед рассветом подразделение, в котором служил Максимов, заняло свое место в окопах на переднем крае, а бывшие здесь бойцы отошли на отдых в резерв. Максимов огляделся в рассвете: ему всегда нужно было сначала освоиться с местом, породниться с ним, точно он желал заручиться сочувствием всех окружающих предметов, чтобы они были ему в помощь.

Наша первая линия окопов проходила поясом поперек отлогой высоты, а впереди окопов земля опускалась в долину, занятую маломерным кустарником, в котором были луговые поляны с клеверными травами, что узнал Максимов по их сладкому дремотному запаху, доходившему сюда с низовой сыростью; далее земля подымалась опять на высоту, поросшую рожью и уязвленную щербиной глубокого оврага. Там уже, прямо по водоразделу, проходила немецкая линия, обороняемая частоколом с проволокой. Это был курский край — степь и медленная волнистая земля, заросшая по своим влажным впадинам, орошенным малыми реками, перелесками и благоухающим разнотравием.

Красноармейцы, пока было тихо, занимались своим хозяйством: подшивали ослабевшие пуговицы, перебирали и перекладывали вещи в мешках, убирая их поудобнее на сохранение, читали сызнова старые письма, чтобы получше понять их, осматривали обувь и рассуждали о ее ремонте. Сосед Максимова слева, Семен Жигунов, тщательно выбривал концами ножниц волосы из ушей у сержанта Николая Шостко и сообщал сержанту сведения о пчелах; у Жигунова был такой план, чтобы после войны, наравне с сахароварением, развить пчеловодство до полного изобилия, потому что мед есть волшебная, исцелительная пища для нашего народа, которому нужно будет поправляться после войны для здоровой, счастливой жизни.

У Максимова не было дела, у него всё было в исправности, поэтому он стал рассматривать муравьиную жизнь в земле, видя в этой жизни тоже важное дело.

Командир роты прошел по окопу и сказал бойцам:

— Задачу вы знаете?

Командир поговорил с бойцами, прошел далее.

Позади послышалось глубокое гудение, словно зазвучал древний голос из каменных недр.

— Это наша авиация! — сказал Жигунов. — Давай сюда, птица небесная... Сколько там вас — штук десять-то прилетит, иль нет?

Вначале прилетело девять бомбардировщиков. Они сразу с трепещущим свистом крыльев пали с неба на немецкую сторону и, вонзив бомбы в землю, ушли вверх, взревев покорными, работящими моторами. Во след первым девяти самолетам прилетело еще восемь раз по девять. Черная горячая пыль взошла высоко к небу на немецкой стороне, и там стало темно.

Пыль с немецкой высоты постепенно опускалась в долину, и заметно было, как из пыльной тучи выпадали вниз более крупные, сухие комочки грунта, что походило на редкие капли дождя, но дождя, в котором нельзя освежиться и можно задохнуться.

Немцы стали отвечать артиллерийским огнем по нашей стороне; однако сразу же после ухода самолетов из ближних тылов наша артиллерия начала работать на сокрушение немецких рубежей, так что на русской стороне осыпалась земля с окопных отвесов и живые трещины пошли по цельному месту. Ничего не стало слышно и вовсе сумрачно было впереди от рушащейся земли.

Максимов поглядел на ближних людей. Лица их уже были покрыты пылью, но солдаты были довольны.

— Гляди, что народ наш в тылах наработал! — крикнул Жигунов Максимову. — Видал, сколько теперь самолетов и орудий! Теперь и воевать нетрудно!

В окоп бросились из воздуха два воробья и трясогузка; они сели на дно и прижались к земле, не пугаясь людей.

Тогда Максимов увидел на скате немецкого холма большое бегущее тело танка, и оно тяжело, но ходко и покорно пошло вниз, в долину. Жигунов выстрелил в него из винтовки, но это было сдуру.

— Значит, они там еще живые! — крикнул он Максимову.

И они увидели еще десять танков, идущих на них на под'ем из долины. Русский пушечный огонь бил им во след, но более не приближался, чтобы не повредить своего рубежа. Бронебойные средства были на флангах стрелковой роты, и оттуда зачался частый огонь. За водоразделом холма взошли два облака, темнее пыльного сумрака. Там горели немецкие танки.

— Ты что, Никодим? — ни к чему спросил Жигунов у Максимова.

— Я ничего, — ответил Максимов. — Обождем, когда живность у них покажется, и тогда кончать будем.

— Чего кончать? — не понял Жигунов.

Максимов поглядел на него.

— Как чего? Немцев.

Грохот машин, идущих с яростной мощью, раз'единил всех людей, и каждый из них отдельно прижался к земле на дне окопа. Тела танков гробовыми плитами покрыли просвет окопов, и смолотый гусеницами грунт засыпал красноармейцев. Жар и чад остался в окопах от прошедших машин, но вновь стало светло над головой.

Люди поднялись в ожидании и увидели впереди, что им нужно было. Согнувшись, изворачиваясь от флангового огня, на склон холма бежали немцы с автоматами. Максимов разглядел их бледные лица, светившиеся белизной даже сквозь пыль, покрывавшую их. Они уже стреляли на бегу, заглушая страх.

Красноармейцы дали им навстречу спокойную очередь из автоматов и открыли огонь из винтовок. Передние немцы пали, а задние залегли. Но во след им бежали другие, и залегшие подымались вместе с ними и стремились вперед.

Максимов бил из винтовки выборочным огнем; он на всякий выстрел избирал себе цель.

Однако немцы всё прибывали и прибывали, будто низовой кустарник, разделявший два холма, постоянно рождал их.

— Вот мошкара какая из болота, — подумал Максимов...

После команды, поднявшей всю роту в штыковую атаку, Максимов с усилием вылез из окопа.

Теперь немцы почти все, без малого, залегли, а красноармейцы набегали на них с хода и слегка припадали к ним, чтобы спешащие руки вернее ударили штыком. Максимов заметил, как Жигунов, издали еще приноровив тело, ударил одного прикладом и сам затем повалился на врага, не встав более.

Максимов увидел ствол автомата, выставленный на него, и немца, у которого в судороге нервно дрожала нижняя челюсть.

— Да ну, что ты! — крикнул ему Максимов и добавил что-то еще, уже не помня слов, и тут же, перехватив винтовку, вышиб прикладом автомат, а самого немца забыл убить.

Убил он другого, который сам приподнялся навстречу ему.

Истребив ближнего противника, рота залегла в ожидании, а затем командир приказал обратно занять исходный рубеж.

Максимов снова вошел в свой окоп. Бой теперь слышался в тылу, куда прошли немецкие танки.

До самой ночи неприятель не сходил с высоты насупротив нашей роты. Ротный командир прошел по окопам и предупредил всех бойцов, что вся рота теперь окружена: противник позади и впереди, а фланги тоже отошли в стороны по приказу вышестоящего командования.

— Но окружение, — это ничего, — сказал командир. — У нас потери малые. Ночью к нам, в наш мешок войдут с боем еще две роты, а наутро мы пойдем вперед и прорвем наш мешок в немецкую сторону. Такая теперь наша будет тактика: когда полезно, мы и сами в мешок залезем...

— Товарищ лейтенант, разрешите спросить, — обратился сержант Шостко, — а как танки и живая сила противника в нашем тылу?

— А пусть они чахнут там, — об'яснил лейтенант. — Ими там займутся. Наша задача — не выпустить обратно их пехоту. Хоть мы и в мешке, а кому легче — скоро увидим.

Максимову это положение понравилось, потому что оно было умным и смелым.

— Ничего, товарищи бойцы, — улыбнулся командир. — Окружение — это не стена. А если и стена, то мы сделаем из нее решето. Мы научились теперь это делать, вы сами знаете...

— Теперь воевать спокойно можно, — сказал Максимов. — Теперь у нас оружия много и понятие есть...

После полуночи в окопы тихо, один по одному, вошли еще две роты, и в земле стало тесно. Подремав немного, люди пробудились от неприятельского огня. Противник бил тяжелыми снарядами и уже рыхлил землю прямо возле линии окопов. Майор, общий командир всего трехротного отряда, приказал оставить рубеж и, выйдя осторожно вперед, залечь в низовом кустарнике и изготовиться там к штурму немецкой высоты; проволоки на той высоте теперь уже не было, ее размолотила наша артиллерия.

Максимов заодно со всеми пополз из окопов книзу, мимо охладелых немецких солдат. Пылью, комьями земли и жаром обдало Максимова от близкого разрыва снаряда. Он поскорее пополз дальше, а потом приподнялся и побежал в кустарник.

— Стой, обожди, ты кто? — глухо прошептал ему кто-то с темной земли, совсем теперь невидимой после слепящих разрывов.

— Я Максимов, а ты?

— Лейтенант Махотин... Ты помоги мне маленько...

Максимов склонился к человеку и узнал в нем командира своей роты.

— Что с вами, товарищ лейтенант?

— Ранен должно быть осколком, стыну весь, убери меня с поля, пусть бойцы меня не видят — им в атаку скоро итти... Найди пойди майора... Одни руки действуют у меня, подняться никак не могу...

Максимов нашел майора уже внизу, в кустарнике, и доложил ему. Майор послал с Максимовым санитара и приказал им вынести лейтенанта с поля и найти для него безопасное убежище.

Вскорости Максимов и санитар принесли лейтенанта в ту деревню, где еще вчера гостил Максимов у доброго старика.

Иван Ефимович не спал; от больших лет и войны он спал теперь вовсе мало.

Старый человек заплакал при виде раненого молодого лейтенанта и стал стелить для него мягкую постель.

— Немецкие танки тут проходили? — спросил лейтенант.

— Да, гудели недалече, из пушек били — чума их знает, — ответил Иван Ефимович.

Санитар осмотрел свои перевязки на теле лейтенанта и, уложивши раненого удобно в постель, ушел за врачом.

— Трудно вам, товарищ лейтенант? — спросил Максимов. — Усните, а я постерегу вас от немцев...

Лейтенант грустно поглядел на Максимова побледневшими, обессилевшими глазами.

— Мне не трудно, — сказал он тихо.

Лейтенанту стало легче при близких людях, и он сказал им:

— Мне не трудно, я вытерплю и опять на войну...

Махотин закрыл глаза от слабости и умолк на время, потом их открыл и отыскал взором Максимова:

— Ступай обратно в роту!

— А как же вас оставить одного, товарищ лейтенант?.. Тут немцы бродят, а вы ослабли.

— Иди, я тебе сказал. Ты там нужен, а мы здесь с дедушкой сами обороняться будем...

— Да ведь раз дело такое, то придется, — сказал Иван Ефимович.

— Пойди сюда, товарищ Максимов! — произнес лейтенант. — Мы давно с тобой служим, ты живой, ты здоровый, ты опять будешь сегодня в бою...

Максимов наклонился к постели и осторожно, вытерев сначала губы, поцеловал командира в лоб. А потом он взял винтовку и ушел из избы вперед в свою роту.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Июль 1943 г.

Роспуск фашистской партии в Италии

ЖЕНЕВА, 28 июля. (ТАСС). Итальянское агентство Стефани сообщило, что 27 июля на первом заседании нового совета министров под председательством Бадольо было решено «ввиду новой обстановки, которая определилась в политической жизни страны», распустить фашистскую партию. Вместе с тем, как указывается в решении совета министров, приняты меры к тому, чтобы так называемые «воспитательные», спортивные и другие учреждения, зависевшие от фашистской партии, «могли продолжать свою работу».

На том же заседании совета министров было принято решение об отмене закона от 9 декабря 1928 г. «как несовместимого с возвращением к нормальному конституционному состоянию». (Согласно указанному закону так называемый «большой фашистский совет», являвшийся высшим органом фашистской партии, стал также верховным государственным органом).

Кроме того, совет министров распорядился упразднить «специальный трибунал для защиты государства». Дела, которые передавались в этот трибунал, будут направляться в военные трибуналы армейских корпусов в течение всего периода нынешней войны.

Манифест пяти антифашистских итальянских партий

НЬЮ-ЙОРК, 27 июля. (ТАСС). Как передает бернский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, туринская газета «Стампа» на первой странице опубликовала совместный манифест пяти итальянских политических партий: национальной, христианско-демократической, коммунистической, либеральных реконструкционистов и социалистической. Этот манифест требует сурового наказания Муссолини и других главарей фашистской партии. «Тяжелый кошмар, — говорится в манифесте, — который довлел над нашей политической жизнью в течение 20 лет, рассеялся. В течение этого периода инстинкты, получившие волю, привели к разграблению огромных национальных богатств, сковали сознание и восстановили режим насилия и невежества, который против воли страны навязал ей войну, поставив ее в трагическое положение».

Миланская газета «Коррьере делла сера» пишет, что участники демонстрации, происходившей 25 июля перед зданием газеты, настаивали, чтобы газета немедленно потребовала освобождения политзаключенных. «Никто не спал в Милане вчерашнюю ночь. Энтузиазм народа принял фантастические размеры».

Как передает бернский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, неизвестно, соответствует ли свобода печати и политическая деятельность в Италии политике правительства или же новое правительство до сих пор не в состоянии контролировать положение.

ЖЕНЕВА, 28 июля. (ТАСС). Швейцарское радио передало сообщение о том, что в Милане происходили антифашистские демонстрации. На площади перед миланским собором состоялся митинг. Всё напоминающее о фашистском режиме уничтожается населением. На улице был разложен костер из мебели редакции фашистской газеты «Пополо д'Италиа».

ЖЕНЕВА, 28 июля. (ТАСС). По сообщению швейцарского радио, итальянские таможенные чиновники на швейцарско-итальянской границе сняли со своих мундиров все фашистские значки.

ЖЕНЕВА, 27 июля. (ТАСС). Римское радио сообщило об отставке председателя итальянского сената графа Суардо и о назначении вместо него адмирала Карло Таон ди Ревель.

ИТАЛЬЯНСКИЕ РАБОЧИЕ В ГЕРМАНИИ ТРЕБУЮТ ИХ ОТПРАВКИ НА РОДИНУ

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Как передает бернский корреспондент газеты «Автонбладет», из Германии поступило сообщение о том, что десятки тысяч итальянских рабочих, находящихся в Германии, утром 26 июля отказались начать работу и потребовали их немедленной отправки в Италию.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ОККУПАНТЫ СТРАШАТСЯ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Гитлеровская газета «Брюсселер цейтунг» бьет тревогу по поводу широкого размаха партизанского движения на оккупированных гитлеровцами советских территориях. «Леса и болота, — говорится в статье, — защищают крупные партизанские лагери, укрывают партизан в районах, находящихся под властью немцев. Против этих спорных баз приходится применять значительные войсковые силы». Вместе с тем газета отмечает, что на оккупированной территории имеются целые районы, которые фактически находятся в руках партизан или являются «ничейными», где немцы могут появляться только в дневное время и то под охраной моторизованных или конных патрулей.

Касаясь «особых трудностей» борьбы с партизанами, газета отмечает, что они проистекают, прежде всего, из того, что партизанам легко «увиливать или маскироваться», пользуясь поддержкой местных жителей. «Каждый, казалось бы, простодушный крестьянин, у которого начальник немецкого разведывательного отряда спрашивает дорогу, — пишет газета, — может оказаться партизаном».

Автор статьи называет деятельность партизан «невидимым фронтом». Он признает, что партизаны наносят оккупационным войскам огромный ущерб, устраивая засады, внезапно нападая на немцев на дорогах и быстро укрываясь в лесах, «не понеся значительного урона». «Полная неизвестность, при каких обстоятельствах произойдет стычка с партизанами, — продолжает автор, — является одной из самых серьезных трудностей в борьбе с ними. Нужно также учесть вооружение неуловимого противника. Излюбленным его оружием является мина. Мины он закладывает в таких местах — в ложбинах, болотах или возле мостов, — где трудно спастись от них». Автор статьи с горечью констатирует, что до сих пор борьба немцев против партизанских отрядов напоминала борьбу Дон Кихота с мельницами, и обращает внимание на необходимость применения для борьбы против партизан не только полевой жандармерии, батальонов охранения, но и крупных воинских частей, которые должны быть взяты из резервов.

ХОЛОПЫ ГИТЛЕРА СТРАШАТСЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

ЖЕНЕВА, 28 июля. (ТАСС). Швейцарская газета «Журналь де Женев» опубликовала статью, в которой, характеризуя настроения широких слоев югославского населения и отношение их к гитлеровцам, пишет, что «попытка гитлеровцев создать отряды для борьбы против России привела лишь к еще большему обострению внутренней борьбы в стране и к возникновению новых партизанских отрядов».

Партизанское движение, по словам автора статьи, непрерывно растет. Численность партизан, пишет газета, примерно равна численности регулярных оккупационных войск и павеличевской армии. Партизаны совершают внезапные налеты на оккупантов и их приверженцев, и последним фактически приходится быть готовыми к обороне каждого города и каждого села. Даже в Загребе усташи не могут чувствовать себя спокойно, хотя этот город превращен в сильно укрепленный оборонительный пункт. Город опоясан кольцом укреплений, все входы и выходы из него находятся под постоянной усиленной охраной. Извне редко кому удается попасть теперь в Загреб.

Газета «Нова хрватска» опубликовала недавно об'явление военных властей Загреба, в котором говорится, что населению под страхом смертной казни запрещается появляться в районе городского стадиона, где в настоящее время имеются военные об'екты.

По полученным сведениям, марионеточные павеличевские власти встретились в этом году с массовыми отказами крестьян убирать урожай, который должен быть почти полностью отправлен в Германию. По сообщению болгарской газеты «Зора», югославские крестьяне производят уборку хлеба только «под наблюдением сильных войсковых частей». Усиленная охрана в сельскохозяйственных местностях, пишет газета, необходима еще и потому, что власти опасаются уничтожения урожая партизанами.

БОРЬБА ПРОТИВ ОККУПАНТОВ В ДАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). По поступившим из Дании сведениям, волна саботажа на датских предприятиях, работающих на немецких оккупантов, принимает всё более широкий размах. Недавно в Эсбьерге был взорван трансформатор электроцентрали, в результате чего вся электроцентраль, снабжающая город энергией, вышла из строя. В этом же городе сожжен барак, в котором были расквартированы немецкие солдаты. В городе Рандерс бомбами, заложенными датскими патриотами, взорван завод «Скандия», производивший железнодорожные вагоны. В городе Тоструп полностью сожжена текстильная фабрика. Вблизи города Орхус двумя бомбами недавно был взорван большой железнодорожный мост. 21 июля в копенгагенском кино «Колозеюм», в котором показывались только немецкие фильмы, произошел большой взрыв.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авангардные части союзников при поддержке танков и авиации продолжают наступление на сильно укрепленные позиции в Мунда. Японцы оказывают упорное сопротивление. В настоящее время войска союзников находятся на расстоянии около двух километров от аэродрома Мунда.

ВАШИНГТОН, 28 июля. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 25 июля американские бомбардировщики «Либерейтор» совершили налет на остров Уэйк. «Либерейторы» были встречены 30 японскими истребителями. В воздушном бою сбито 9 японских самолетов, кроме того, четыре возможно сбито и пять повреждено. На подступах к острову американские бомбардировщики были встречены новой группой японских истребителей и сильным огнем зенитной артиллерии. Однако самолетам удалось сбросить бомбы на аэродром. Отмечены крупные взрывы на посадочной площадке. Из этой операции не вернулся один самолет.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что военные действия в восточной части Сицилии ограничивались активностью патрулей. Канадские войска вели ожесточенные бои и продолжали продвигаться, несмотря на сильное сопротивление противника и трудные условия местности. Захвачены пленные.

Чрезвычайное положение в районе Парижа

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). По сообщению агентства АФИ, парижское радио об'явило о том, что немецкие оккупационные власти запретили всем жителям в департаменте Сены и Уазы и в Парижском районе выходить из домов, начиная с вечера до 6 часов утра.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЧЕРЧИЛЛЬ О БОМБАРДИРОВКАХ РИМА

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль, отвечая в палате общин на заданный ему вопрос, заявил, что если причиненный товарной железнодорожной станции Рима во время ее недавней бомбардировки ущерб будет итальянцами устранен и если возобновятся военные перевозки противника, то эта станция, несомненно, вновь подвергнется бомбардировке.

Бомбардировка итальянских аэродромов и коммуникаций

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 27 июля бомбардировщики союзников атаковали аэродром Реджо-ди-Калабрия (Южная Италия). Возникло много пожаров. 27 июля самолеты союзников атаковали торговые суда держав оси в Эгейском море. Все самолеты возвратились на базы.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что в ночь на 27 июля легкие бомбардировщики союзников совершили налеты на аэродромы в Каподикино и Монте Корвино Равелла (Италия). 27 июля бомбардировщики союзников атаковали аэродромы в Скалеа (Италия). Были отмечены прямые попадания в ангары, летно-посадочные дорожки и находившиеся на земле самолеты. Кроме того, были атакованы железнодорожные коммуникации Южной Италии. Легкие бомбардировщики союзников совершили налет на порт и железнодорожные сооружения в Миллаццо (Сицилия). В ночь на 27 июля самолеты союзников оперировали над Южной Италией. Во время этих операций было сбито 5 вражеских самолетов. Авиация союзников потеряла три машины.

Налет на Гамбург

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 28 июля весьма крупные соединения английских бомбардировщиков произвели налет на Гамбург. Была прекрасная видимость. По предварительным данным, бомбардировка была чрезвычайно концентрированной и эффективной. Атаке подверглись также об'екты в Руре. Английскими бомбардировщиками были уничтожены три истребителя противника.

Бомбардировщики «Москито» во время патрулирования над Германией, Голландией и Францией атаковали 4 неприятельских аэродрома и ряд железнодорожных об'ектов.

Из ночных операций не вернулось 18 бомбардировщиков.

Бомбардировка промышленных об'ектов в Голландии и Бельгии

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, днем 27 июля английские истребители, а также истребители авиации союзников и доминионов провели ряд крупных операций над Западной Европой. Английские бомбардировщики «Вентура» подвергли бомбардировке промышленные об'екты в Зеебрюгге (Голландия). Самолеты «Тайфун» атаковали аэродромы в Куртрэ (Бельгия) и Вундсрехте (Голландия). Противник оказал слабое сопротивление. Все самолеты союзников возвратились на свои базы.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что вечером 27 июля бомбардировщики «Митчелл» в сопровождении истребителей атаковали аэродром в Шиполе (Голландия). Между английскими истребителями и истребителями противника произошли воздушные бои, во время которых было уничтожено 4 неприятельских самолета. Всего в течение дня было сбито 16 самолетов противника. Союзники потеряли два истребителя, летчики которых спаслись.

Подробности налета на Эссен

ЛОНДОН, 27 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, аэрофотос'емка, произведенная через 12 часов после налета на Эссен, совершенного в ночь на 26 июля, свидетельствует о том, что заводам Круппа вновь нанесен большой ущерб. В числе сильно разрушенных находятся здания нескольких цехов, в том числе три цеха, в которых прокатывались броневые плиты.

Аэрофотос'емка Мюльгейма показала, что в результате налета в ночь на 23 июля сильно пострадали два завода комбината «Ферейнигте штальверке». Кроме того, уничтожены пожарами многие здания главного завода этого комбината.

БОЙ НОРВЕЖСКИХ КОРАБЛЕЙ С НЕМЕЦКИМИ САМОЛЕТАМИ

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, командование норвежского морского флота сообщает, что легкие корабли береговой службы норвежского военно-морского флота во время патрулирования в Северном море в ночь с 24 на 25 июля были неоднократно атакованы немецкой авиацией. Один самолет «Фокке-Вульф» был сбит и упал в море. Кроме того, два самолета значительно повреждены. Норвежские суда вернулись на свою базу без потерь.

СТРОИТЕЛЬСТВО ТОРГОВЫХ СУДОВ В США

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», заместитель председателя правительственной морской комиссии вице-адмирал Викери заявил, что в течение первой половины текущего года в США было построено 879 торговых судов общим водоизмещением в 8 млн. 800 тыс. тонн.

В прошлом году 80 проц. новых торговых судов составляли суда типа «Либерти», обладающие сравнительно небольшой скоростью. В этом же году суда типа «Либерти» составляют меньше 70 проц. всех построенных торговых судов. Зато возросло число построенных быстроходных торговых судов типа «Виктори». Суда этого типа могут развивать скорость свыше 15 узлов (скорость судов типа «Либерти» — 11 узлов).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113176. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.